МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ДЕПАРТАМЕНТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ И КАДРОВ

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРИМЕНЕНИЯ СОТРУДНИКАМИ ПОЛИЦИИ ФИЗИЧЕСКОЙ СИЛЫ, СПЕЦИАЛЬНЫХ СРЕДСТВ И ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ

Учебное пособие

2-е издание

Допущено Министерством внутренних дел Российской Федерации в качестве учебного пособия для курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России, сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации

Москва

2018

ББК 401.213

П68

Рецензенты:

А. В. Карагодин — кандидат юридических наук, доцент (Белгородский юридический институт МВД России имени И. Д. Путилина);

А. Н. Осяк — кандидат юридических наук (Ростовский юридический институт МВД России);

А. Г. Гришаков — кандидат юридических наук, доцент (Барнаульский юридический институт МВД России);

О. В. Маркелова (ГУОООП МВД России)

Авторский коллектив:

К. Д. Рыдченко, кандидат юридических наук;
И. В. Лесовик, кандидат педагогических наук, доцент;
Р. В. Никулин;
М.Н. Чепрасов, кандидант юридических наук;
Г. М. Черняев

П68 **Правовые основы применения сотрудниками полиции физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия:** учебное пособие / К. Д. Рыдченко [и др.]. — 2-е изд. — М. : ДГСК МВД России, 2018. — 96 с.

В учебном пособии рассматриваются вопросы правовых оснований и порядка применения полицией физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия.

Предназначено для курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России, сотрудников подразделений службы охраны общественного порядка, а также иных сотрудников полиции, имеющих право на применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия.

ББК 401.213

© ДГСК МВД России, 2018
© ООО ИПК «Медиа-Принт», макет, оформление, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

Введение. 4

Раздел 1. Правовая природа применения
специальных мер принуждения 5
1.1. Исторические аспекты формирования правовых норм
применения государственных мер принуждения в России 5
1.2. Правовая основа, принципы, понятия и определения 13
1.3. Порядок применения полицией физической силы,
специальных средств и огнестрельного оружия. 33

Раздел 2. Правовые основания применения сотрудниками полиции
физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия. . .38
2.1. Основания применения специальных мер пресечения
для защиты жизни и здоровья граждан 38
2.2. Основания применения специальных мер пресечения
для противодействия преступности. 45
2.3. Иные основания применения специальных мер пресечения. 57

Раздел 3. Практические задачи по применению
специальных мер пресечения. 64

Заключение 72

Список литературы 75

Приложения 79

ВВЕДЕНИЕ

Изучение практики применения сотрудниками полиции физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия показывает боязнь или нежелание сотрудников органов внутренних дел прибегнуть к указанным мерам принуждения, однако иногда происходит поспешное их применение, приводящее к неоправданным тяжким последствиям. Такие действия обусловлены недостаточно хорошей огневой и физической подготовкой отдельных сотрудников, неумением быстро ориентироваться в экстремальных ситуациях, давать правильную юридическую оценку сложившейся обстановке.

В настоящем издании на основе анализа нормативных правовых актов Российской Федерации, постановлений Пленума Верховного Суда РФ, современных научных исследований и правоприменительной практики проведена систематизация материала с его переработкой в практико-ориентированное учебное пособие по вопросам применения полицией физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия.

В пособии приводится алгоритм для сотрудника полиции, подробно регламентирующий его действия и снижающий вариативность поведения в критической ситуации, направленный на неукоснительное соблюдение законности при применении мер принуждения и в конечном итоге формирующий профессиональную готовность сотрудника к действиям в реальной обстановке.

Предлагаемое учебное пособие подготовлено в соответствии с требованиями Государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования; предполагается использование пособия в учебном процессе образовательных организаций профессионального образования МВД России при освоении учебных дисциплин «Административная деятельность полиции» и «Организационно-правовые основы деятельности полиции».

Предложенные в учебном пособии практические рекомендации направлены на формирование у слушателей и курсантов профессиональной компетентности в сфере применения сотрудником полиции физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия.

Раздел 1
ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ПРИМЕНЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ МЕР ПРИНУЖДЕНИЯ

1.1. Исторические аспекты формирования правовых норм применения государственных мер принуждения в России

Использование методов принуждения, в том числе способных причинить вред человеку, является прерогативой деятельности государства с момента становления его властных институтов.

Принято считать, что современные основы полицейского права в части, касающейся основания и порядка применения силы, оформились в Российском государстве в систему материальных и процессуальных норм в конце XIX — начале XX века.

А. И. Елистратов сформулировал понятие административного принуждения в начале XX века в «Основных началах административного права» как «…возможность для администрации (полиции) прибегнуть к принудительным мерам по собственному почину, без предварительного судебного постановления»[1].

Его современник И. Т. Тарасов в «Очерках науки полицейского права» отмечал: «…в принуждении заключается крайнее средство, которым располагает полиция, и принуждением наиболее легко и часто могут быть нарушены существеннейшие права граждан». В связи с этим им были сформулированы так называемые «переходные моменты», реализация которых обеспечивает применение принуждения только в крайних случаях при наличии сопротивления и определяет порядок перехода от устного распоряжения к силовому действию.

Моменты эти следующие:

1. Приказание

2. Приказание с угрозой исполнения «приказываемого на счет обязанного».

---

[1] Российское полицейское (административное) право: конец XIX — начало XX века : хрестоматия / сост. и вступит. ст. Ю. Н. Старилова. Воронеж : Издательство Воронежского государственного университета, 1999. — 624 с.

3. Приказание с угрозой наказания.

4. Приказание с угрозой физического принуждения.

Фактически «переходные моменты» от распоряжения к принуждению определяли порядок действий полицейского перед применением им физического принуждения, которым «устраняется и подавляется встречаемое полицейским сопротивление при исполнении законных задач к выполнению его требований».

По мнению И. Т. Тарасова, приказание с угрозой немедленного физического принуждения имело место в тех законом указанных случаях, когда неповиновение или сопротивление угрожало публичному порядку и безопасности в такой мере и при таких условиях, что необходимо прибегнуть к крайним мерам принуждения, как, например, это бывает «при народных движениях, бунтах и т.п.». «Самая угроза эта бывает двоякая, заключаясь в угрозе личного задержания или же в угрозе вооруженного принуждения».

Основные положения полицейского права конца XIX — начала XX века в области физического принуждения сводились, по мнению ученых-административистов того времени, к следующему:

1) граница принуждения зависит не от значимости требований полицейского, а от меры оказываемого ему сопротивления, которое встречает исполнение его требований;

2) принуждение имеет место лишь там, где есть сопротивление, а потому оно прекращается с прекращением сопротивления;

3) принуждение может принимать только законом предусмотренные формы;

4) сила принуждения должна быть пропорциональна сопротивлению, а потому применение принудительных мер должно идти последовательно от низших к высшим мерам до тех пор, пока не будет сломлено сопротивление;

5) законность применения принудительных мер должна подлежать судебному контролю по жалобам потерпевших лиц.

При этом формы принуждения выражались в виде:

– наделения полиции судебной властью как средством принуждения;

– личного задержания;

– вооруженного принуждения;

– исключительного (осадного, чрезвычайного или военного) положения.

Вооруженное принуждение рассматривается российским полицейским правом с начала прошлого столетия как одна из форм принудительной власти вообще. Первоначально право вооруженного принуждения в России на рубеже прошлого и позапрошлого веков делилось, в соответствии с действующей на тот момент системой правоохранительных органов, на две части:

1) право военной и вооруженной полиции;

2) право полиции и администрации на содействие военной силы.

Так, М. К. Палибин в «Повторительном курсе полицейского права» среди мер полицейского права выделял вооруженное принуждение, которое, по его мнению, заключалось в праве полиции:

– пользоваться оружием;

– призывать на помощь военную силу.

Основные положения первой части этого права (пользоваться оружием) были следующие:

а) никакой полицейский не мог носить оружия без того, чтобы оно не было присвоено ему по должности как «постоянная принадлежность обмундирования» или же «временная на основании особого законодательного акта»;

б) «употребление» (применение) оружия нормировалось законом, т.е. условия, случаи и вообще право «употребления» оружия были определены законодательным актом;

в) органы полиции подлежали судебной ответственности за злоупотребления правом вооруженного принуждения.

По русскому законодательству, согласно закону от 10 октября 1879 г., полицейские и жандармские чины могли «употреблять в дело» оружие в случае:

1) «когда на них произведено вооруженное нападение»;

2) «когда нападение было невооруженное, но совершенное несколькими лицами и не было другого способа отразить это нападение»;

3) «для обороны других лиц от нападения, угрожающего жизни, здоровью или личной свободе»;

4) «при задержании преступника, когда он будет препятствовать этому насильственными действиями или когда невозможно будет преследовать или настичь убегающего»;

5) «при побеге арестанта, когда нельзя его настичь или же когда он противится задержанию насильственными действиями».

О каждом факте применения оружия «должно быть немедленно доложено ближайшему начальству».

В случаях же призыва полицейских в качестве военной силы для восстановления порядка соблюдались следующие правила:

1) время, когда следует «приступить к действию оружием», определяло полицейское начальство, распоряжавшееся на месте беспорядков;

2) к «действию оружием» можно было приступить только после троекратного предупреждения о том, что оно будет применено;

3) «для предварения бушующей толпы» можно было применить оружие лишь тогда, когда «надобно отразить произведенное нападение» или когда «надобно спасти жизнь лиц, подвергшихся насилию со стороны бунтовщиков».

Еще одной разновидностью применения полицейских мер принуждения, характерной для конца позапрошлого столетия и начала прошлого, можно считать право полиции прибегнуть к содействию регулярных войск (военной силы). В частности, российским законодательством того времени были определены:

– случаи «призыва военной силы» (были закреплены законодательно);

– соотношение полномочий между властью, ее призвавшей (гражданской полицией, жандармерией или администрацией), и военной силой (военная сила беспрекословно подчинялась законным требованиям полиции о содействии);

– моменты, предшествовавшие действию военной силы (уведомление о применении военной силы);

– само действие (подчинялось общим правилам ведения военных действий);

– его последствия (всякое «неправильное действие оружием» приравнивалось к насилию и каралось как уголовное преступление).

Соответствующее законодательство и правоприменительная база в это же время формировалась и в ряде европейских стран. Так, например, во Франции впервые законодательные постановления по этому предмету последовали в 1789 г., в так называемом loi martiale, причем определены были «Предварительные моменты» в той форме, что при барабанном бое троекратно предупреждается о начале военных действий словами: «Повиновение закону; сила употребле-

на будет в дело; да удалятся мирные граждане!»[1]. Затем в уголовном кодексе определены различные взыскания за «неудаление после первого, второго и третьего воззваний». Позднейшими узаконениями 1831, 1848 и 1851 гг. этот предмет подвергся еще более подробному определению с точным указанием на право гражданских властей призывать военную силу и на соотношение между ними. По французскому образцу определялось право призыва войск и «употребления» оружия и в германском законодательстве того времени.

В русском законодательстве на основании закона от 16 августа 1861 г. за губернаторами, исправниками и полицеймейстерами признавалось право в особых случаях при безотлагательной необходимости требовать содействия войска или местной жандармской команды, а именно:

1) когда неповинующиеся покушаются на насилие, грабеж, убийства, «зажигательство» (поджог) или есть повод опасаться такого покушения;

2) когда волнения, беспорядки и возмущение распространяются несмотря на распоряжения полиции.

В 1879 г. в России был издан по этому предмету дополнительный закон, на основании которого при недостаточности полицейских средств гражданскими властями могли быть призваны вооруженные войска, в том числе в следующих случаях, требующих готовности к применению оружия и силовому воздействию:

– при церковных торжествах, ярмарках, торгах, народных гуляниях;

– для сопровождения казенного имущества;

– для препровождения арестантов;

– для поимки ушедших арестантов и дезертиров;

– для поимки «зажигателей», разбойников, грабителей, которые могут оказать вооруженное сопротивление;

– для предупреждения и прекращения народных беспорядков и волнений;

– при преследовании вооруженных и многочисленных партий контрабандистов;

– для караулов;

– для присутствия при исполнении судебных приговоров и для содействия судебным властям.

---

[1] Obeissance a la loi; on va faire usage de la force; que les bons citoyens se retirent.

Правом призывать войска могли пользоваться исправники и полицеймейстеры, но только с дозволения губернатора, и лишь в случаях крайней необходимости, «когда всякое промедление опасно», они могли призывать войска сами, без разрешения губернатора, «донося последнему об этом сейчас же», например, при волнениях, беспорядках, покушении на насилие, грабеже, «зажигательстве», убийстве. Требование должно было быть письменным, с указанием на цель призыва, и лишь в крайних случаях допускались словесные требования. Призванными войсками мог распоряжаться лично военный начальник, гражданские же власти могли только давать свои указания. При народных беспорядках определение «времени употребления оружия в действие» зависело от гражданских властей. Военное начальство приступало «к действию оружием» только «после предварения бушующей толпы, что, после троекратного сигнала на трубе или горне, или барабане, оружие будет употреблено в действие». Без «предварения» оружие могло быть употреблено в действие только тогда, когда:

– «сделано нападение на войска»;

– «нужно быстрым движением спасти жизнь лиц, подвергшихся насилию».

Военные действия прекращались по решению военной власти или если беспорядки прекращались.

7 февраля 1896 года было издано «Высочайшее Повеление», изменившее правило о призыве войск для содействия гражданским властям. В нем детально регламентировалась деятельность как гражданских (в данном контексте, в т. ч. и полицейских), так и военных властей по призыву, а равно и во время прибытия войск на место. Главным нововведением этого закона явилось «воспрещение стрелять вверх, а также холостыми зарядами». Обращает на себя внимание ст. 32 «Высочайшего Повеления», разрешившая стрелять в арестованного, совершающего побег.

Помимо двух рассмотренных форм применения оружия (собственно полицией и призывом военной силы), В. В. Ивановский в «Учебнике административного права (Полицейское право. Право внутреннего управления)» приводил как основание применения оружия его «употребление» «лесной стражей» в следующих случаях:

– «при поимке разбойников, когда лесная стража наряжается для того по требованию местного полицейского начальства»;

– «при насильственных порубках, совершаемых лицами, вооруженными огнестрельным оружием, когда порубщики приготовляются к обороне»;

– «для собственной обороны — при самовольных порубках, хотя без вооружения, но когда самовольные порубщики приготовляются напасть превосходнейшую силой на лесную стражу»;

– «для собственной обороны при преследовании насильственных и самовольных порубщиков, если они делают нападение для избегания поимки или опознания их».

По мнению В. В. Ивановского, западноевропейские государства того времени, подобно русскому, сводили случаи «дозволенного употребления оружия» со стороны чинов полиции к необходимой обороне.

Интересен опыт Англии, в которой в начале прошлого века «должностные лица» могли обратиться за активной помощью к каждому гражданину, когда «обыкновенных полицейских сил» для прекращения беспорядков было недостаточно и никто, под угрозой штрафа, не мог отказаться от принятия на себя звания «временного констебля».

В дальнейшем сформулированные на рубеже XIX и XX века правовые нормы применения государственных мер принуждения стали основой для создания правовых конструкций правомерного применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия современными правоохранительными структурами как Российского государства, так и большинства западноевропейских и англо-саксонских государственных институтов.

Однако ретроспективный анализ формирования и становления правовых оснований применения мер принуждения в России и в странах и государственных образованиях постсоветского пространства имеет принципиальные различия с международными стандартами в данной области, вызванные влиянием социалистического законодательства.

Прежде всего речь идет о новелле в законодательстве СССР, содержащей нормы права, обеспечивающие государственную защиту собственности наравне с другими неотъемлемыми правами человека, такими как жизнь, свобода и т.д.

Так, в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 июня 1973 г. «Об основных обязанностях и правах советской милиции по охране общественного порядка и борьбе с преступностью»[1], милиции, помимо случаев защиты граждан и работников милиции от нападения, угрожающего их жизни или здоровью, и задержания некоторых категорий преступников, в исключительных случаях в качестве крайней меры предоставлялось право применять оружие для «отражения нападения на особо важные или другие важные объекты, а также для отражения вооруженного нападения на охраняемые объекты».

Данная норма права в дальнейшем укрепилась в российском законодательстве в виде закона Российской Федерации «О милиции»[2], раздел 4 которого установил правовые основания и порядок применения сотрудниками милиции физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия. Эти нормы в значительной степени определили современное законодательство в области полицейского права.

Таким образом, современное российское законодательство сформировано на основе российского полицейского права конца XIX — начала XX века, основными положениями которого являются следующие:

– возможность применять полицией силу как самостоятельно на основании законов, так и право полиции призывать для применения мер принуждения военную силу;

– применение принуждения возможно только в крайних случаях при наличии сопротивления, при этом должен обеспечиваться порядок перехода от устного распоряжения к силовому действию;

– принуждение должно прекращаться с прекращением сопротивления;

– законность применения принудительных мер подлежит судебному контролю;

---

[1] Об основных обязанностях и правах советской милиции по охране общественного порядка и борьбе с преступностью : указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 июня 1973 года. Утвержден Законом СССР от 19 июня 1973 г. // Ведомости ВС СССР. 1973. № 30. Ст. 398. Утратил силу.

[2] О милиции : закон Российской Федерации от 18 апреля 1991 г. № 1026-1 // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 18.04.1991. № 16. Ст. 503. Утратил силу.

– основания применения полицией оружия ограничивались случаями защиты себя от вооруженного и группового нападения, жизни, здоровья и свободы других лиц, задержания преступника и пресечения побега арестанта.

В дальнейшем указанные нормы права дополнились реалиями социалистического законодательства, адаптировались в виде положений закона «О милиции» 1991 года, приняли окончательный вид в главе 5 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. «О полиции» (далее ФЗ «О полиции»).

При этом существенную роль в формировании отечественных правовых основ применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия сыграли нормы международного права.

1.2. Правовая основа, принципы, понятия и определения

Общепризнанные принципы и нормы международного права являются составной частью правовой основы деятельности полиции, что законодательно закреплено статьей 3 ФЗ «О полиции».

Соответственно знание норм международного права в сфере применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия является необходимым условием правомерности действий сотрудника полиции в условиях повседневной практической деятельности.

Отметим, что нормы международного права, в частности, изложенные в статье 3 Кодекса поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, принятого 17 декабря 1979 г. резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН № 34/169, подчеркивая исключительность случаев применения оружия, предусматривают возможность его применения только в случае, когда подозреваемый правонарушитель оказывает вооруженное сопротивление или иным образом ставит под угрозу жизнь других.

Статья 9 Основных принципов применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка, принятых VII Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, состоявшимся 27 августа — 7 сентября 1990 г. в Гаване, говорит о том, что преднамеренное при-

менение силы со смертельным исходом может иметь место лишь тогда, когда оно абсолютно неизбежно для защиты жизни.

Институты необходимой обороны и причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, призваны обеспечить баланс интересов, связанных с реализацией предусмотренных в части 1 статьи 2 УК РФ задач уголовного законодательства по охране социальных ценностей, с одной стороны, и с возможностью правомерного причинения им вреда — с другой. В этих целях в статьях 37 и 38 УК РФ установлены условия, при наличии которых действия, причинившие тот или иной вред объектам уголовно-правовой охраны, не образуют преступления.

Международное сообщество, признавая вынужденный характер такого вреда, также стремится минимизировать его. В соответствии со статьей 2 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. лишение жизни допустимо только тогда, когда это обусловлено защитой лица от противоправного насилия, а также для осуществления законного задержания или предотвращения побега лица, заключенного под стражу на законных основаниях.

В соответствии с п. 1 статьи 18 ФЗ «О полиции» правовую основу применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия составляют:

Федеральные конституционные законы являются разновидностью федеральных законодательных актов, принимаемых в соответствии с Конституцией РФ по вопросам, предусмотренным Конституцией. К ним относятся в том числе и нормативные правовые акты, определяющие специальные правовые (особые) режимы, такие как военное положение[1] и чрезвычайное положение[2]. Указанные особые правовые режимы предусматривают законную возможность существенного ограничения прав и свобод граждан (например, введение комендантского часа, блокирование участков местности, усиление пропускного режима и т.д.), однако в этих, впрочем, как и в других действующих на данный момент на территории Российской Федерации **федеральных конституционных законах отсутствуют какие-либо дополнительные основания применения специальных мер пресечения или нормы, изменяющие порядок их применения**.

Так, статья 30 Федерального конституционного закона «О чрезвычайном положении» напрямую предусматривает, что установленные федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации **порядок и условия применения** физической силы, специальных средств, оружия, боевой и специальной техники **изменению в условиях чрезвычайного положения не подлежат**.

Однако это не исключает возможности принятия в будущем федерального конституционного закона или внесения изменений в действующие ФКЗ в части, касающейся изменения правовых оснований применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия (*например, возможно принятие ФКЗ о «Правоохранительной деятельности», в котором будут объединены все основания и предложен единый порядок применения специальных мер пресечения для всех правоохранительных организаций*).

В федеральном законе «О полиции» порядку и основаниям применения специальных мер пресечения отведена **глава 5 «Применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия»**. Глава содержит 7 статей, являющихся по сути алгоритма-

---

[1] О военном положении: федеральный конституционный закон от 30.01.2002 № 1-ФКЗ (ред. от 12.03.2014) // Российская газета. № 21. 02.02.2002.

[2] О чрезвычайном положении : федеральный конституционный закон от 30.05.2001 № 3-ФКЗ (ред. от 12.03.2014) // Российская газета. № 105. 02.06.2001.

ми действий сотрудников полиции в ситуациях возможного применения специальных мер пресечения и определяющих как порядок его действий, так и стандартизованные случаи применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия.

Однако положения ФЗ «О полиции» не являются единственными правовыми нормами, напрямую определяющими правовые основания применения сотрудниками полиции физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия.

Прежде всего, следует отметить наличие в кодифицированном законодательстве, охраняющем права и свободы человека и гражданина, собственность, общественный порядок и общественную безопасность, окружающую среду и конституционный строй Российской Федерации от преступных посягательств, **статей 37, 38, 39 Уголовного кодекса Российской Федерации**[1], декриминализующих отдельные действия, внешнее выражение которых граничит с составами преступлений.

Последствиями применения сотрудниками полиции физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия зачастую может являться как вред жизни и здоровью лица, в отношении которого оно применяется (вплоть до лишения его жизни или причинения тяжкого вреда его здоровью), так и собственности (вплоть до уничтожения или повреждения имущества). Формально лишение жизни человека образует по отдельным признакам состав преступления, предусмотренный, например, статьей 105 УК РФ (Убийство), а причинение тяжкого вреда здоровью или вреда здоровью средней тяжести — составы, предусмотренные статьями 111 и 112 УК РФ, уничтожение чужого имущества — статьей 167 УК РФ и др. Однако если вред причинен в результате необходимой обороны, при задержании лица, совершившего преступление, или в случае крайней необходимости и при этом не было допущено превышение установленных пределов, то данные действия преступлениями являться не будут.

По смыслу статьи 37 УК РФ независимо от оснований ФЗ «О полиции» и других федеральных законов сотрудник полиции, впрочем, как и любой гражданин, защищая свою личность и права или

[1] Уголовный кодекс Российской Федерации : федеральный закон Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.05.2016) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.

личность и права других лиц, охраняемые законом интересы общества или государства от общественно опасного посягательства, может причинить вред посягающему лицу, если это посягательство было сопряжено с насилием, опасным для его жизни или жизни другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия. Но при этом сотруднику полиции надо помнить, что он не должен превышать пределов необходимой обороны, то есть совершать умышленных действий, явно не соответствующих характеру и опасности посягательства. Не являются превышением пределов необходимой обороны действия сотрудника полиции, если он вследствие неожиданности посягательства не мог объективно оценить степень и характер опасности нападения.

Так, защищая свою жизнь или жизнь других лиц, сотрудник полиции или любой другой гражданин может лишить жизни лицо, на нее посягающее, если его умышленные действия будут соответствовать характеру и опасности посягательства, при этом он не подлежит уголовной ответственности.

Профессиональная деятельность сотрудников полиции связана с обязанностью задерживать лиц, совершивших преступления. В случае если задержать лицо, совершившее преступление, без причинения ему вреда не представляется возможным, то сотрудник полиции, так же как и любое другое лицо, не несет уголовной ответственности за причинение такого вреда (статья 38 УК РФ).

Сотрудник полиции, так же как и любой другой гражданин, в состоянии крайней необходимости (статья 39 УК РФ) может причинить вред охраняемым уголовным законом интересам для устранения опасности, непосредственно угрожающей личности и его правам или иных лиц, охраняемым законом интересам общества или государства, если эта опасность не могла быть устранена иными средствами и при этом не было допущено превышения пределов крайней необходимости. Превышением пределов крайней необходимости будет являться причинение вреда, явно не соответствующего характеру и степени угрожавшей опасности и обстоятельствам, при которых опасность устранялась, когда указанным интересам был причинен вред, равный или более значительный, чем предотвращенный. Такое превышение влечет за собой уголовную ответственность только в случаях умышленного причинения вреда.

Положения УК РФ, хотя и могут напрямую применяться сотрудником полиции для определения правомерности причиняемого им вреда, однако в силу своей общности не всегда легко применимы на практике. В ситуации конкретных обстоятельств возможного применения специальных мер пресечения, в условиях стрессовой ситуации и жестких временных ограничений сотруднику полиции необходимо четко знать последовательность своих действий и иметь конкретные критерии оценки их правомерности.

По мнению авторов постатейных комментариев к ФЗ «О полиции» (Ю. Е. Аврутина, С. П. Булавина, Ю. П. Соловей и др.) из частей 1, 9 статьи 18 Федерального закона «О полиции» следует, что положения УК РФ об обстоятельствах, исключающих преступность деяния, должны учитываться в комплексе с нормами ФЗ «О полиции», регламентирующими применение сотрудниками полиции физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия[1].

По мнению авторов учебного пособия «Правовые основы применения и использования огнестрельного оружия сотрудниками органов внутренних дел» А. И. Каплунова, С. Ф. Милюкова, Н. И. Уткина, специфика правовых основ применения огнестрельного оружия сотрудниками органов внутренних дел, как и других специальных мер административного пресечения (физической силы и специальных средств), состоит в том, что его применение происходит в рамках особых охранительных (административно-правовых) отношений, складывающихся в сфере государственного управления, которые имеют своей целью, прежде всего, устранение самого факта правонарушения на месте и во время его совершения[2]. В связи с этим, крайне важно наличие четкого алгоритма для сотрудника полиции, предписывающего ему порядок действий, с целью минимизации вариантности его возможных решений. Подобная регламентация, т.е. наличие регулирующего воздействия правоотношения на конкретное общественное отношение конкретной правовой нормы,

---

[1] Аврутин Ю. Е. Коментарий к Федеральному закону «О полиции» (постатейный) // Ю. Е. Аврутин, С. П. Булавин, Ю. П. Соловей и др. М. : Проспект, 2012. С. 334.

[2] Каплунов А. И., Милюков С. Ф., Уткин Н. И. Правовые основы применения и использования огнестрельного оружия сотрудниками органов внутренних дел : учебное пособие; под ред. Сальникова В. П. Изд. 2-е, перераб. М. : ИМЦ ГУК МВД России, 2006.

придающей ему юридическую форму, является одним из признаков административно-правовых отношений[1].

Такая подробная регламентация порядка, оснований и условий применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия дана в главе 5 Федерального закона от 02.07.2011 № 3-ФЗ «О полиции» (далее — ФЗ «О полиции»)[2].

По сути положения главы 5 ФЗ «О полиции» являются расширенным алгоритмом действий для сотрудника полиции и содержат набор конкретных, наиболее часто встречающихся в его практике ситуаций возможного применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия и последовательность действий сотрудника в этой ситуации. Все приведенные в ФЗ «О полиции» ситуации исходят **из предназначения полиции защищать жизнь, здоровье, права и свободы граждан, противодействовать преступности, охранять общественный порядок и обеспечивать общественную безопасность** (часть 1 статьи 1 ФЗ «О полиции»). Реализуя возложенные на полицию обязанности и пользуясь предоставленными ей правами, сотрудник полиции чаще всего сталкивается с необходимостью применения физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия в ситуациях, когда ему приходится пресекать правонарушения, осуществлять задержание и доставление, либо в иных случаях, требующих применения мер принуждения. Именно эти ситуации и прописаны в ФЗ «О полиции» как основания применения соответствующих меры пресечения.

Например, ситуация освобождения заложника напрямую прописана в положениях ФЗ «О полиции» как основание применения огнестрельного оружия и не требует от сотрудника сложнейшего правового анализа на предмет наличия положений статьи 37 УК РФ о возможности необходимой обороны. Сотруднику полиции для принятия решения на применение оружия достаточно понять, что имеются все признаки состава преступления, предусмотренного статьей 206 УК РФ (Захват заложника) и отсутствуют запреты и ограничения на применения оружия. При этом порядок действий сотрудника по применению огнестрельного оружия также подробно регламентирован ФЗ «О полиции».

---

[1] Бахрах Д. Н. Административное право : учебник. М. : Из-во БЕК, 1993.

[2] О полиции : федеральный закон от 02.07.2011 № 3-ФЗ. М. : Проспект, 2011. 80 с.

С другой стороны, административно-правовые нормы, устанавливающие условия, основания и порядок применения специальных полицейских мер, имеют самостоятельное юридическое значение только до тех пор, пока совершаемые в соответствии с ними действия не влекут за собой причинения вреда[1]. Так, в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» (далее — постановление Пленума ВС № 19)[2] сказано, что УК РФ для реализации обеспечения защиты личности, общества и государства от общественно опасных посягательств не только определяет, какие деяния признаются преступлениями, но и устанавливает основания для признания правомерным причинения вреда лицам, посягающим на охраняемые уголовным законом социальные ценности. В частности, к таким основаниям, как уже отмечалось, относится необходимая оборона (статья 37 УК РФ) и задержание лица, совершившего преступление (статья 38 УК РФ).

В статье 27 постановления Пленума ВС № 19 напрямую говорится, что положения статей 37 и 38 УК РФ распространяются на сотрудников правоохранительных органов, которые в связи с исполнением своих служебных обязанностей могут принимать участие в пресечении общественно опасных посягательств или в задержании лица, совершившего преступление. При этом если в результате превышения пределов необходимой обороны или мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, указанные лица совершат убийство или умышленное причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью, содеянное ими при наличии соответствующих признаков подлежит квалификации по статье 108 или по статье 114 УК РФ.

Рассмотрим более подробно конкретные ситуации применения уголовно-правовых норм, исключающих преступность деяния со стороны сотрудников полиции, на примере запретов на применение

---

[1] Каплунов А. И. Указ. соч. 47.

[2] О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. № 19 // Российская газета. № 227. 03.10.2012.

специальных средств и огнестрельного оружия, прописанных в ФЗ «О полиции».

Положения ФЗ «О полиции» содержат нормы права, запрещающие применение огнестрельного оружия с производством выстрела на поражение в отношении женщин, лиц с явными признаками инвалидности и несовершеннолетних, когда их возраст очевиден или известен сотруднику полиции (часть 5 статьи 23 ФЗ «О полиции»), и специальных средств в отношении женщин с видимыми признаками беременности, лиц с явными признаками инвалидности и малолетних лиц (пункт 1 части 1 статьи 22 ФЗ «О полиции») (далее — лица с особым статусом) **за исключением случаев оказания ими вооруженного сопротивления, совершения вооруженного или группового нападения, угрожающего жизни и здоровью граждан.**

Вполне реальна ситуация одиночного невооруженного нападения лица с особым статусом, представляющего угрозу для жизни сотрудника полиции, который в силу стечения обстоятельств не может его отразить (например, сотрудник полиции тяжело ранен), в этом случае, по мнению авторского коллектива постатейного комментария ФЗ «О полиции»[1], огнестрельное оружие может быть применено на основании положений УК РФ о необходимой обороне. Применительно к рассматриваемому случаю в статье 5 постановления Пленума ВС № 19 сказано, что необходимая оборона может быть признана правомерной независимо от того, привлечено ли посягавшее лицо к уголовной ответственности, в том числе и в случае защиты от посягательства лица, не достигшего возраста, с которого наступает уголовная ответственность.

В качестве другого примера необходимости применения норм УК РФ для правовой оценки действий полицейского в случае причинения вреда лицу с особым статусом будет являться ситуация, когда огнестрельное оружие или специальные средства применяются с нарушением установленного ФЗ «О полиции» порядка их применения, если исходя из конкретной обстановки промедление в применении указанных предметов создает непосредственную опасность для жизни людей или может повлечь за собой иные тяжкие последствия (экологическую катастрофу, совершение диверсии и т.п.). Например, женщина, лицо с явными признаками инвалидности или несовершеннолетний участвует в захвате заложников, отказывается выполнить законное требование о сдаче находящихся при нем оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств, ядовитых или радиоактивных веществ и в результате их действий неминуема гибель людей.

При решении вопроса о правомерности причинения вреда лицу с особым статусом в указанной ситуации следует учитывать, что уголовно-правовые нормы не отменяют и не противоречат требованиям ФЗ «О полиции» в части, касающейся требований действовать с учетом создавшейся обстановки, характера и степени опасности действий лица и силы оказываемого им сопротивления. При этом сотрудник полиции обязан стремиться к минимизации любого ущерба (статья 19 ФЗ «О полиции»). Так, в соответствии со статьей

[1] Аврутин Ю. Е., Булавин С. П., Соловей Ю. П., Черников В. В. Комментарий к Федеральному закону «О полиции» (постатейный). М. : Проспект, 2012.

10 постановления Пленума ВС № 19 при защите от общественно опасного посягательства, сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия (часть 1 статьи 37 УК РФ), а также в случаях, предусмотренных частью 2 статьи 37 УК РФ, сотрудник полиции вправе причинить любой по характеру и объему вред посягающему. А на основании статьи 11 постановления Пленума ВС № 19 уголовная ответственность за причинение вреда наступает для сотрудника полиции лишь в случае превышения пределов необходимой обороны, то есть когда по делу будет установлено, что он прибегнул к защите от посягательства, указанного в части 2 статьи 37 УК РФ, такими способами и средствами, применение которых явно не вызывалось характером и опасностью посягательства, и без необходимости умышленно причинил посягавшему тяжкий вред здоровью или смерть. При этом ответственность за превышение пределов необходимой обороны наступает только в случае, когда по делу будет установлено, что полицейский осознавал, что причиняет вред, который не был необходим для предотвращения или пресечения конкретного общественно опасного посягательства. Соответственно, как следует из постановления Пленума ВС № 19, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны, повлекшее по неосторожности смерть посягавшего, надлежит квалифицировать только по части 1 статьи 114 УК РФ.

Еще одним примером ситуации, неразрешимой только с применением административно-правовых норм, может явиться ситуация необходимости задержания полицейским лица с особым статусом, совершившего преступление. В соответствии со статьей 23 постановления Пленума ВС № 19 превышение мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, влечет за собой уголовную ответственность только в случаях умышленного причинения смерти, тяжкого или средней тяжести вреда здоровью.

При разрешении вопроса о правомерности причинения вреда в ходе задержания лица, совершившего преступление, необходимо выяснять обстоятельства, свидетельствующие о невозможности иными средствами задержать такое лицо.

Под обстоятельствами задержания (обстановкой задержания), которые должны учитываться при определении размеров допустимого

вреда, в соответствии со статьей 22 постановления Пленума ВС № 19 следует понимать все обстоятельства, которые могли повлиять на возможность задержания лица с минимальным причинением ему вреда (место и время преступления, непосредственно за которым следует задержание, количество, возраст и пол задерживающих и задерживаемых, их физическое развитие, вооруженность, наличие сведений об агрессивном поведении задерживаемых, их вхождении в состав банды, террористической организации и т.п.). В статье 23 постановления Пленума ВС № 19 обращено внимание на то, что превышение сотрудником полиции мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, влечет за собой уголовную ответственность только в случаях умышленного причинения смерти, тяжкого или средней тяжести вреда здоровью. Если лицу, совершившему преступление, при задержании сотрудником полиции был причинен вред меньший, чем это предусмотрено в части 2 статьи 114 УК РФ, его действия не образуют состава преступления.

Исходя из положений статьи 38 УК РФ и статьи 24 постановления Пленума ВС № 19, полицейский должен быть уверен, что причиняет вред именно тому лицу, которое совершило преступление (например, когда задерживающий сотрудник полиции является пострадавшим либо очевидцем преступления, на задерживаемого прямо указали очевидцы преступления как на лицо, его совершившее, когда на задерживаемом или на его одежде, при нем или в его жилище обнаружены явные следы преступления).

Если при задержании лица сотрудник полиции добросовестно заблуждался относительно характера совершенного задержанным лицом противоправного деяния, приняв за преступление административное правонарушение или общественно опасное деяние лица, не достигшего возраста уголовной ответственности, либо лица в состоянии невменяемости, в тех случаях, когда обстановка давала основания полагать, что совершалось преступление, и сотрудник полиции, осуществлявший задержание, не осознавал и не мог осознавать действительный характер совершавшегося деяния, его действия в соответствии с постановлением Пленума ВС №19 следует оценивать по правилам статьи 38 УК РФ, в том числе и о допустимых пределах причинения вреда.

Аналогичным образом на основании постановления Пленума ВС № 19 следует оценивать и ситуации, когда при задержании полицей-

ский добросовестно заблуждался относительно того, кто именно совершил преступление, а обстановка давала ему основание полагать, что преступление было совершено задержанным им лицом, и при этом лицо, осуществлявшее задержание, не осознавало и не могло осознавать ошибочность своего предположения.

Если при задержании сотрудник полиции не осознавал, но по обстоятельствам дела должен был и мог осознавать указанные обстоятельства о характере противоправного деяния и о том, кто именно совершил преступление, его действия подлежат квалификации по статьям УК РФ, предусматривающим ответственность за преступления, совершенные по неосторожности.

При отсутствии указанных обстоятельств причинение вреда лицу при его задержании сотрудником полиции подлежит квалификации на общих основаниях.

Рассмотренные примеры касаются также ситуаций, когда сотрудники полиции вынуждены действовать вопреки требованиям ФЗ «О полиции», т.е. вынуждены применять огнестрельное оружие с выстрелом на поражение в отношении женщин, инвалидов и несовершеннолетних и специальные средства в отношении женщин с видимыми признаками беременности, инвалидов и малолетних в случаях, когда те не оказывают вооруженного сопротивления и не совершают вооруженного или группового нападения, угрожающего жизни и здоровью граждан или сотрудника полиции. Во всех же вышеперечисленных случаях в соответствии со статьей 28 постановления Пленума ВС № 19 сотрудники полиции при исполнении возложенных на них федеральными законами обязанностей не подлежат уголовной ответственности за причиненный вред, так как если они действуют в соответствии с требованиями федерального закона.

Особенность применения физической силы, специальных средств, газового и огнестрельного оружия в отношении задержанных по подозрению в совершении преступления, а также лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений и находящихся в ИВС или под конвоем, определяется их правовым статусом как лиц, содержащихся под стражей. Соответственно на них распространяется действие Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняе-

мых в совершении преступлений» (далее — ФЗ «О содержании под стражей»)[1].

Так, статья 45 Федерального закона «О содержании под стражей» предусматривает возможность применения в качестве специальных средств резиновых палок, наручников, светозвуковых средств отвлекающего воздействия, средств разрушения преград, водометов и бронемашины, служебных собак, и статья 46 регулирует использование газового оружия.

Перечисленные специальные средства взяты из недействующего в настоящее время закона «О милиции» и не охватывают все возможные виды специальных средств, которые могут находиться в распоряжении сотрудников нарядов полиции, несущих службу в ИВС.

С принятием ФЗ «О полиции» изменены наименования специальных средств, которые сотрудники полиции, в том числе несущие службу в ИВС, могут применять, но только на основании ФЗ «О полиции». Так, вместо «резиновых палок» применяются «палки специальные», вместо «наручников» — «средства ограничения подвижности», вместо «служебных собак» — «служебные животные», что изменяет понятийный аппарат, несколько расширяя понятие конкретных видов специальных средств.

Применение огнестрельного оружия в местах содержания под стражей предусмотрено статьей 47 ФЗ «О содержании под стражей». Однако эта статья, так же, как и в случае со специальными средствами, не охватывает все возможные ситуации, когда сотрудники нарядов полиции, несущие службу в ИВС, могут применить огнестрельное оружие.

Рассмотрим дополнительные основания применения огнестрельного оружия по совокупности статей 47 ФЗ«О содержании под стражей» и статьи 23 ФЗ «О полиции» применительно к действиям нарядов ИВС и конвоя:

1. В соответствии с ФЗ «О полиции» огнестрельное оружие правомерно применить для защиты лица не только от нападения (т.е. активного действия против кого-либо), но и от любого пося-

---

[1] О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений : федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ // Российская газета. № 139. 20.07.1995.

гательства (любой попытки сделать что-либо), например, попытки отравления.

2. В соответствии с ФЗ «О полиции» с помощью огнестрельного оружия можно пресечь попытку завладения транспортным средством, специальной и боевой техникой, состоящей на вооружении (обеспечении) полиции, а не только попытку завладения огнестрельным оружием (ФЗ «О содержании под стражей»). При этом особенно важно помнить, что предотвращаемый в результате неправомерного завладения транспортным средством, специальной и боевой техникой вред должен быть сопоставим с вредом, причиняемым здоровью и жизни посягающего лица.

3. Основание применения оружия для освобождения заложников, захваченных зданий, сооружений, помещений и транспортных средств согласно ФЗ «О содержании под стражей» несколько шире, чем прописанное в ФЗ «О полиции», по которому для освобождения захваченных зданий, сооружений, помещений и транспортных средств допускается применение только специальных средств, что не исключает возможности применения огнестрельного оружия нарядами полиции, несущими службу в ИВС во всех приведенных случаях.

4. По основаниям ФЗ «О содержании под стражей» оружие применяется для отражения группового или вооруженного нападения на здания, сооружения, помещения и транспортные средства мест содержания под стражей в соответствии с ФЗ «О полиции», кроме того, сотрудники полиции могут с помощью огнестрельного оружия отражать групповое или вооруженное нападение на здания, сооружения, помещения и иные объекты любых собственников, а не только на объекты мест содержания под стражей.

5. По основаниям ФЗ «О содержании под стражей» оружие применяется для задержания лица, оказывающего вооруженное сопротивление, а также застигнутого при совершении тяжкого преступления против жизни и здоровья сотрудников мест содержания под стражей или иных лиц. ФЗ «О полиции» дополнительно дает право применять огнестрельное оружие для задержания лица, застигнутого при совершении деяния, содержащего признаки тяжкого или особо тяжкого преступления (что значительно упрощает возможность квалификации сотрудником полиции действий задерживаемого лица), а также если это деяние будет направлено против

собственности, но только в том случае, если задерживаемое лицо пытается скрыться и иными средствами его задержать не представляется возможным.

6. По основаниям ФЗ «О содержании под стражей» оружие применяется для пресечения попытки побега подозреваемого или обвиняемого из места содержания под стражей или из-под конвоя, по ФЗ «О полиции» дополнительно появляется право применять огнестрельное оружие для пресечения побега лиц, в отношении которых применена мера пресечения в виде заключения под стражу и лиц, осужденных к лишению свободы, которые могут находиться в ИВС или под конвоем.

7. По основаниям ФЗ «О содержании под стражей» оружие применяется для задержания вооруженного лица, отказывающегося выполнить законное требование сотрудника места содержания под стражей о сдаче оружия, в соответствии с ФЗ «О полиции» оружие может быть применено в отношении лица, отказывающегося выполнить законное требование о сдаче находящихся при нем не только оружия, но и боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств, ядовитых или радиоактивных веществ.

Еще одним федеральным законом Российской Федерации, непосредственно образующим правовую основу деятельности сотрудников полиции в области применения специальных мер пресечения, является Федеральный закон Российской Федерации от 13.12.1996 № 150-ФЗ «Об оружии» (далее — ФЗ «Об оружии»)[1]. Положения ФЗ «Об оружии» регулируют правоотношения в области оборота оружия, в том числе боевого, состоящего на вооружении органов внутренних дел.

Кроме того, нормы рассматриваемого закона имеют общее значение для всех граждан Российской Федерации и содержат положения, определяющие как порядок применения оружия, так и основания его применения. В частности, статья 24 ФЗ «Об оружии» предусматривает возможность применения любым гражданином Российской Федерации имеющегося у него на законных основаниях оружия для защиты жизни, здоровья и собственности в состоянии необходимой обороны или крайней необходимости. Определяя порядок применения оружия, статья 24 требует перед его применением четко предупредить лицо, против которого будет применяться оружие,

[1] Об оружии : федеральный закон Российской Федерации от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ (ред. от 29.12.2015) // Российская газета. № 241. 18.12.1996.

за исключением случаев, когда промедление в применении оружия создает непосредственную опасность для жизни людей или может повлечь за собой иные тяжкие последствия.

В рассматриваемой статье ФЗ «Об оружии» также содержится ряд ограничений и запретов на его применение. Так, граждане в состоянии необходимой обороны не должны причинять вред третьим лицам. На практике это означает, что гражданин, защищая, например, свою жизнь или жизнь другого лица, правомерно может лишить жизни только лицо, ей угрожающее, и не имеет права лишать жизни постороннее лицо (например, случайно оказавшееся на линии огня), даже если иными способами защитить свою жизнь или жизнь другого лица не представляется возможным.

Данный запрет нашел закрепление и в ФЗ «О полиции», часть 6 статьи 23 которого запрещает сотруднику полиции применять огнестрельное оружие при значительном скоплении граждан, если в результате его применения могут пострадать случайные лица.

Кроме того, в соответствии с ФЗ «Об оружии» аналогично положениям ФЗ «О полиции» запрещается применять огнестрельное оружие в отношении женщин, лиц с явными признаками инвалидности, несовершеннолетних, когда их возраст очевиден или известен, за исключением случаев совершения указанными лицами вооруженного либо группового нападения.

Важным дополнением в рассматриваемый Федеральный закон явился запрет для лиц, владеющих оружием на законном основании, на его ношение в состоянии опьянения[1]. Так, сотрудник полиции, находясь в состоянии алкогольного опьянения и имея при себе оружие, формально не нарушает требований ФЗ «О полиции», однако при этом нарушает непосредственно действующий общий для всех граждан запрет, предусмотренный статьей 24 ФЗ «Об оружии».

Также ФЗ «Об оружии» запрещает обнажать оружие в случае, если отсутствуют основания для его применения (за исключением случаев, предусмотренных законодательством Российской Федерации). Сам факт обнажения огнестрельного оружия является действием, также регламентированным ФЗ «О полиции», статья 24 ко-

---

[1] О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием законодательства об обороте оружия : федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 227-ФЗ // Российская газета. № 163. 23.07.2014.

торого разрешает обнажить огнестрельное оружие и привести его в готовность только в том случае, если в создавшейся обстановке могут возникнуть основания для его применения, предусмотренные статьи 23 ФЗ «О полиции».

Самостоятельное значение имеют положения ФЗ «Об оружии», определяющие основные понятия правоотношений в области оборота оружия.

Статья 1 ФЗ «Об оружии» закрепляет понятия: оружия как устройств и предметов, конструктивно предназначенных для поражения живой или иной цели, подачи сигналов; огнестрельного оружия как оружия, предназначенного для механического поражения цели на расстоянии метаемым снаряжением, получающим направленное движение за счет энергии порохового или иного заряда; огнестрельного оружия ограниченного поражения как короткоствольного оружия и бесствольного оружия, предназначенного для механического поражения живой цели на расстоянии метаемым снаряжением патрона травматического действия, получающим направленное движение за счет энергии порохового или иного заряда, не предназначенное для причинения смерти человеку. Приведенные термины, как и другие, хотя и предназначены для целей ФЗ «Об оружии», но также могут применяться для определения соответствующих понятий Федерального закона «О полиции», который не содержит их расшифровки.

В соответствии со статьей 2 ФЗ «Об оружии» находящееся на вооружении у сотрудников полиции табельное оружие по классификации ФЗ «Об оружии» относится к боевому оружию. К боевому ручному стрелковому оружию статьей 5 ФЗ «Об оружии» отнесено оружие, предназначенное для решения боевых и оперативно-служебных задач, принятое в соответствии с нормативными правовыми актами Правительства Российской Федерации на вооружение Министерства внутренних дел РФ как федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере внутренних дел.

Положения ФЗ «Об оружии» в этой части полностью корреспондируются с п. 2 статьи 18 ФЗ «О полиции», в соответствии с которым перечень и порядок оборота состоящих на вооружении полиции специальных средств, огнестрельного оружия и патронов к

нему, боеприпасов устанавливается Правительством Российской Федерации.

При составлении перечня учтен запрет на принятие на вооружение специальных средств, огнестрельного оружия и патронов к нему, боеприпасов, наносящих чрезмерно тяжелые ранения или служащих источником неоправданного риска. Данный запрет, вытекающий из норм международного права, законодательно закреплен в части 2 статьи 18 ФЗ «О полиции».

Однако это не означает, что сотрудник полиции жестко ограничен законодателем в возможности применения в условиях реальной обстановки не стоящего на вооружении полиции оружия или других подручных средств. В ситуации, когда, например, сотрудник полиции не находится при исполнении своих служебных обязанностей, не имеет при себе оружия, специальных средств или по каким-либо обстоятельствам лишился их, он может воспользоваться как оружием нападающего или другого лица, так и любыми подручными средствами. При этом он должен находиться в состоянии необходимой обороны, крайней необходимости или при задержании лица, совершившего преступление, то есть не выходить за рамки положений, предусмотренных требованиями статей 37, 38 и 39 УК РФ. В связи с этим необходимо помнить, что в соответствии с пунктом 2 части 2 статьи 27 ФЗ «О полиции» **сотрудник полиции обязан пресекать преступления и административные правонарушения, а также задерживать лиц, подозреваемых в их совершении, независимо от замещаемой должности, места нахождения и времени суток**. Соответственно недопустим отказ сотрудника от выполнения возложенных на полицию соответствующих обязанностей по причине отсутствия у сотрудника необходимых специальных средств или оружия.

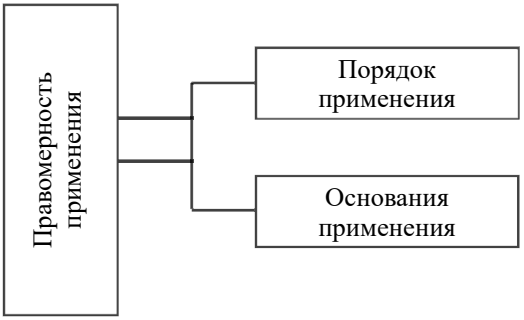
Необходимым условием правомерности применения сотрудником полиции физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия является выполнение им требований части 4 статьи 18 ФЗ «О полиции», обязывающей его проходить специальную подготовку, а также периодическую проверку к действиям в условиях, связанных с применением специальных мер пресечения.

Первоначальная подготовка сотрудников полиции проводится в соответствии с примерными программами, утвержденными ДГСК

МВД России[1], на основании приказа МВД России от 31 марта 2015 г. № 385 «Об утверждении порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации»[2] и включает в себя правовую, физическую, огневую или тактико-специальную подготовку. Приказом предусмотрено, что в процессе профессионального обучения сотрудники приобретают знания, умения, навыки и компетенции, необходимые для выполнения служебных обязанностей, в том числе в условиях, связанных с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия.

По результатам первоначальной подготовки, а также ежегодно в процессе службы сотрудник полиции проходит периодическую проверку на профессиональную пригодность к действиям в условиях, связанных с применением специальных мер пресечения. Последствием непрохождения проверки в соответствии с частью 7 статьи 18 ФЗ «О полиции» является направление сотрудника на аттестацию на соответствие замещаемой должности. До ее прохождения он отстраняется от выполнения обязанностей, связанных с применением специальных мер пресечения.

Таким образом, правомерность применения специальных мер пресечения образуется совокупностью двух факторов:



[1] Примерная программа профессионального обучения (профессиональной подготовки) лиц рядового и младшего начальствующего состава, впервые принимаемых на службу в органы внутренних дел. М. : ДГСК МВД России, 2013. 139 с.

[2] Об утверждении порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 5 мая 2018 г. .

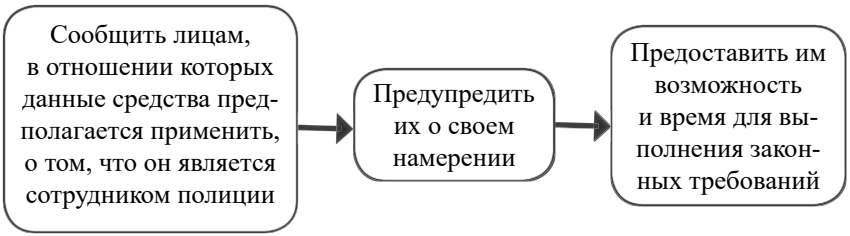
Порядок применения и основания применения сотрудниками полиции физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия определяются совместно действующими нормами ФЗ «О полиции», УК РФ и ФЗ «О содержании под стражей», с учетом толкования практики их применения постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление».

1.3. Порядок применения полицией физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия

Порядок применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, т.е. ***специальных мер пресечения*** *— это предусмотренная законом последовательность действий (алгоритм действий) сотрудника, принявшего решение о применении специальных мер пресечения при возникновении законных оснований.*

Он включает в себя действия сотрудника непосредственно перед применением, в момент и после применения специальных мер пресечения.

Часть 1 статьи 19 ФЗ «О полиции» предусматривает следующий алгоритм действий сотрудника перед применением физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия:



В составе подразделения (группы) указанное предупреждение делает один из сотрудников полиции, входящий в подразделение (группу).

ФЗ «О полиции» не конкретизирует, каким способом должно быть сделано предупреждение о намерении применить специальные меры пресечения. Соответственно выбор способа зависит от

конкретных обстоятельств ситуации применения. Если, например, предупреждение о намерении применить физическую силу и специальные средства обычно делается голосом, то наиболее эффективным способом предупреждения о намерении применить огнестрельное оружие, помимо голосового предупреждения, является **предупредительный выстрел** вверх или в ином безопасном направлении, который сотрудник полиции может произвести на основании **пункта 4 части 3 статьи 23 ФЗ «О полиции»**. Эффективность предупредительного выстрела как способа предупреждения о намерении применения огнестрельного оружия определяется тем, что сотрудник полиции, во-первых, демонстрирует исправность своего оружия и, во-вторых, свою решимость к его применению.

Производство предупредительного выстрела для предупреждения о намерении применить специальные средства или физическую силу будет противоречить требованиям ФЗ «О полиции». Однако сотрудник может применить огнестрельное оружие, произведя выстрел вверх или в ином безопасном направлении, для подачи сигнала тревоги или вызова помощи.

Если же промедление в применении физической силы, специальных средств, огнестрельного оружия создает **непосредственную угрозу** жизни и здоровью гражданина или сотрудника полиции либо может повлечь **иные тяжкие последствия**, сотрудник полиции вправе применить специальные меры пресечения в соответствии с **частью 1 статьи 19 ФЗ «О полиции» без предупреждения**.

Часть 3 статьи 19 ФЗ «О полиции» предписывает сотруднику полиции при применении физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия **действовать с учетом создавшейся обстановки, характера и степени опасности действий лиц**, в отношении которых применяются данные меры государственного принуждения, **характера и силы оказываемого ими сопротивления**.

По мнению авторов постатейных комментариев к ФЗ «О полиции» (Ю. Е. Аврутина, С. П. Булавина, Ю. П. Соловей и др.), для законного применения в конкретной ситуации той или иной из рассматриваемых принудительных мер недостаточно наличия только соответствующего основания. Важно, чтобы способ и форма силового вмешательства сотрудника полиции были адекватными той ситуации, которой оно (вмешательство) вызвано. Например, для

пресечения административного правонарушения, связанного с нарушением пешеходом правил перехода проезжей части, необоснованным оказывается применение физической силы в форме боевых приемов борьбы[1].

Применяя физическую силу, специальные средства, огнестрельное оружие, сотрудник полиции должен стремиться к минимизации любого ущерба.

Если ситуация вынуждает сотрудника полиции прибегнуть к физической силе, специальным средствам или огнестрельному оружию, он должен:

во-первых, исключить возможность ошибки в определении лица, подлежащего задержанию, и выборе способа силового воздействия;

во-вторых, исключить возможность неосторожного причинения вреда третьим лицам;

в-третьих, стремиться по возможности пресечь посягательство или произвести задержание лица, пытающегося скрыться, причинением имущественного, а не физического вреда;

в-четвертых, когда сотрудник полиции вынужден стрелять по человеку, он по возможности должен стремиться сохранить ему жизнь (вести огонь по рукам, ногам)[2].

В то же время следует подчеркнуть, что сотрудник полиции, посчитавший невозможным сохранить нападающему или задерживаемому лицу жизнь по причине того, что несмертельное ранение не устранило бы реальную угрозу преступного посягательства (например, поразивший выстрелом в голову лицо, угрожавшее окружающим взрывом находившейся в его руке гранаты), признается дей-

---

[1] Аврутин Ю. Е. Коментарий к Федеральному закону «О полиции» (постатейный) // Ю. Е. Аврутин, С. П. Булавин, Ю. П. Соловей и др. М. : Проспект, 2012. С. 334.

[2] Характерным признаком стремления сотрудников полиции сохранить жизнь преступнику, как правило, является большое количество произведенных выстрелов и несмертельных ранений до момента произведения выстрела, влекущего смерть. Так, по материалам обзора ГУ МВД по Воронежской области за 2012 год, 14 февраля 2012 года полицейскими территориального ОМВД России при отражении нападения на них вооруженного ножом преступника, застигнутого при совершении особо тяжкого преступления в помещении дома, было произведено в общей сложности 12 выстрелов, из них 2 предупредительных и 10 в сторону преступника на поражение, что говорит о действительном стремлении сотрудников причинить как можно меньший вред нападавшему.

ствовавшим законно. Не случайно в ФЗ «О полиции» закрепляется не безусловное требование причинить наименьший ущерб, а обязанность сотрудника полиции стремиться к тому, чтобы ущерб от применения оружия был минимальным.

Алгоритм действий сотрудника после применения специальных мер пресечения можно представить в следующем виде:

Если имеются телесные повреждения:

– оказать первую помощь;

– принять меры по предоставлению в возможно короткий срок медицинской помощи;

– в возможно короткий срок (но не более чем через 24 часа) уведомить близких родственников или близких лиц.

В случае причинения ранения или наступления смерти:

– в течение 24 часов уведомить прокурора;

– по возможности сохранить без изменения место происшествия.

В случае причинения вреда здоровью либо материального ущерба или о каждом случае применения специальных средств или огнестрельного оружия:

– в течение 24 часов сообщить непосредственному начальнику либо руководителю ближайшего территориального органа или подразделения полиции;

– представить соответствующий рапорт.

Первая помощь в данном случае состоит, прежде всего, в перенесении пострадавшего в безопасное место (если это необходимо), остановке кровотечения, фиксации поврежденной конечности, устранении возможности загрязнения раны, обеспечении доступа воздуха и т.д.

Выполнение обязанности сохранить без изменения место происшествия позволяет обеспечить объективность и эффективность раз-

бирательства о правомерности причинения сотрудником полиции смерти либо вреда здоровью.

Рапортом о применении мер пресечения сотрудник полиции должен, опираясь на конкретные обстоятельства дела, по существу доказать, что создавшаяся обстановка давала ему право прибегнуть к физической силе, специальным средствам или огнестрельному оружию.

В составе подразделения (группы) сотрудник полиции применяет физическую силу, специальные средства и огнестрельное оружие в соответствии с федеральным законом, руководствуясь приказами и распоряжениями руководителя этого подразделения (группы) (часть 9 статьи 19 ФЗ «О полиции»).

Под основанием применения сотрудником полиции физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия принято понимать совокупность условий (ситуаций), предусмотренных федеральными конституционными законами, ФЗ «О полиции» или иными федеральными законами Российской Федерации, при которых возможен выбор той или иной меры специального пресечения.

Таким образом, выбор сотрудником полиции соответствующей меры специального пресечения при наличии соответствующих условий при этом должен удовлетворять одновременно еще двум основным требованиям, а именно: выбранная мера специального пресечения должна быть достаточной для обеспечения выполнения возложенных на полицию обязанностей и при этом причинять минимальный ущерб.

То есть сотрудник полиции, посчитавший невозможным выполнение своих обязанностей с помощью методов убеждения, должен прежде всего рассмотреть возможность их реализации с помощью применения физической силы, если этой меры пресечения недостаточно, то при наличии соответствующих оснований применяются специальные средства и только в крайних случаях — огнестрельное оружие.

При этом законодательно закреплено, что основания применения огнестрельного оружия одновременно являются основаниями применения специальных средств, а основания применения специальных средств, в свою очередь, являются основаниями применения физической силы (часть 3 статьи 21 и часть 2 статьи 2 ФЗ «О полиции»).

Далее рассмотрим наиболее распространённые основания применения сотрудниками полиции специальных мер пресечения, в зависимости от тех задач, которые решаются ими при реализации предназначения полиции.

Раздел 2
ПРАВОВЫЕ ОСНОВАНИЯ ПРИМЕНЕНИЯ СОТРУДНИКАМИ ПОЛИЦИИ ФИЗИЧЕСКОЙ СИЛЫ, СПЕЦИАЛЬНЫХ СРЕДСТВ И ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ

2.1. Основания применения специальных мер пресечения для защиты жизни и здоровья граждан

2.1.1. Наиболее важным предназначением полиции, которое законодатель поставил на первое место, является **защита жизни и здоровья граждан**. Соответственно, защищая эти ценности, сотрудник полиции может применить при наличии соответствующих условий любую меру специального пресечения. Так, для применения крайней меры, а именно огнестрельного оружия и огнестрельного оружия ограниченного поражения для защиты жизни и здоровья граждан (или жизни и здоровья сотрудника полиции) необходимо в соответствии с **пунктом 1 части 1 статьи 23 ФЗ «О полиции»** наличие посягательства, спряженного с насилием, опасным для жизни и здоровья.

По смыслу данного основания посягательством может быть как нападение (активное действие), так и иное насильственное действие, не являющееся нападением (например, попытка отравления). При этом обязательным условием, образующим основание применения огнестрельного оружия, является насилие, опасное для жизни и здоровья. Безусловно, насилием, опасным для жизни, является такое насильственное действие, результатом которого является смерть лица, подвергнутого посягательству. Сложнее дело обстоит с квалификацией насилия, опасного для здоровья, так как фактически для здоровья опасен любой вред: легкий, средней тяжести или тяжкий. В связи с этим обратимся к Уголовному Кодексу Российской Федерации, статья 112 которого (умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью) не относит умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью к насилию, опасному для жизни человека, если это не повлекло последствий, указанных в статье 111 УК РФ (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью). Соответственно по смыслу положений УК РФ *вредом, опасным для здоровья, будет тяжкий вред здоровью, опасный для жизни человека, или повлекший за собой потерю зрения, речи, слуха либо какого-*

либо органа или утрату органом его функций, прерывание беременности, психическое расстройство, заболевание наркоманией либо токсикоманией, или выразившийся в неизгладимом обезображивании лица, или вызвавший значительную стойкую утрату общей трудоспособности не менее чем на одну треть или заведомо для виновного полную утрату профессиональной трудоспособности.

Практическое значение для сотрудника полиции при определении критериев посягательства, опасного для жизни и здоровья, указывающих на наличие достаточных оснований применения огнестрельного оружия или оружия ограниченного поражения будет являться возможность наступления для защищаемого лица или для самого сотрудника полиции вследствие посягательства следующих последствий:

– смерть;

– вред здоровью, опасный для жизни;

– вред здоровью, повлекший за собой потерю зрения, речи, слуха или какого-либо органа;

– вред здоровью, повлекший за собой утрату органом его функций, прерывание беременности, психическое расстройство;

– неизгладимое обезображивание лица.

Возможность причинения вреда здоровью, результатом которого станет заболевание наркоманией, хотя теоретически возможное, но в практической деятельности сотрудников полиции как основание применение оружия маловероятное событие. Возможность адекватной оценки сотрудником полиции в ситуации применения огнестрельного оружия степени утраты как общей, так и профессиональной трудоспособности практически нереализуема и, следовательно, не применима.

Анализ судебной практики применения сотрудниками полиции огнестрельного оружие показывает, что, как правило, правомерным признается его применение для защиты от посягательства, связанного с угрозой или причинением:

– любого огнестрельного ранения;

– проникающего ножевого ранения, влекущего большую кровопотерю или угрозу ранения внутренних органов;

– сильного удара твердым предметом по голове и т.д.

Так, одним из примеров ситуации, в которой сотрудник полиции может применить огнестрельное оружие при соблюдении других

условий является защита лица, лежащего на земле, которому наносятся удары по голове, в том числе ногами. Сильный удар тупым предметом по голове (например, ногой в твердой обуви) может привести как к психическому расстройству, так и к утрате органом своих функций, а также непосредственно повлечь смерть.

Постановлением Пленума ВС № 19 на основании толкования части 1 статьи 37 УК РФ разъяснено, что общественно опасное посягательство, сопряженное с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, представляет собой деяние, которое в момент его совершения создавало реальную опасность для жизни обороняющегося или другого лица. О наличии такого посягательства могут свидетельствовать, в частности:

– причинение вреда здоровью, создающего реальную угрозу для жизни обороняющегося или другого лица (например, ранения жизненно важных органов);

– применение способа посягательства, создающего реальную угрозу для жизни обороняющегося или другого лица (применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия, удушение, поджог и т.п.).

Непосредственная угроза применения насилия, опасного для жизни обороняющегося или другого лица, может выражаться, в частности, в высказываниях о намерении немедленно причинить обороняющемуся или другому лицу смерть или вред здоровью, опасный для жизни, демонстрации нападающим оружия или предметов, используемых в качестве оружия, взрывных устройств, если с учетом конкретной обстановки имелись основания опасаться осуществления этой угрозы.

Для **отражения** любого другого **нападения на гражданина или на сотрудника полиции**, **в том числе не сопряженного с насилием, опасным для жизни и здоровья** (то есть возможными последствиями нападения может быть вред здоровью средней тяжести, легкий вред здоровью или даже побои), сотрудник полиции по основаниям **пункта 1 части 1 статьи 21 ФЗ «О полиции»** может применять следующие **специальные средства** (часть 2 статьи 21 ФЗ «О полиции»):

– палки специальные;

– специальные газовые средства;

– электрошоковые устройства;

– светошоковые устройства;
– служебных животных;
– средства сковывания движения.

Как показывает практика, наиболее часто сотрудниками полиции для отражения нападения, не сопряженного с насилием, опасным для жизни и здоровья, применяются палки специальные. При этом сотруднику полиции необходимо помнить о наличии ограничений в их применении, не позволяющих причинить лицу, в отношении которого применяются эти специальные средства, чрезмерный вред, превышающий пределы необходимой обороны. А именно — не допускается в соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 22 ФЗ «О полиции» нанесение человеку ударов по голове, шее, ключичной области, животу, половым органам, в область проекции сердца.

Если же нападение[1] не связано с совершением каких-либо насильственных действий, причиняющих физическую боль, а выражается в агрессивной вербальной (словесной) или невербальной (жестами) атаке, то применение в этом случае специальных средств будет не соответствовать степени опасности действий нападающего. В этом случае наиболее уместно требование сотрудника полиции о прекращении такого деяния, а в случае дальнейшего противодействия — применение физической силы.

Помимо устранения угрозы жизни и здоровью, вызванной посягательством человека, сотруднику полиции разрешено применение огнестрельного оружия и огнестрельного оружия ограниченного поражения для **обезвреживания животного, угрожающего жизни и здоровью граждан и (или) сотрудника полиции,** на основании пункта **2 части 3 ФЗ «О полиции»**.

В связи с этим сотруднику полиции следует учесть, что ФЗ «О полиции» не предполагает возможности применения огнестрельного оружия для обезвреживания животного, угрожающего собственности или способного причинить иной вред, кроме вреда для жизни или здоровью.

Применяя огнестрельное оружие и огнестрельное оружие ограниченного поражения **для пресечения попытки завладения огнестрельным оружием** (по основаниям **пункта 2 части 1 статьи**

[1] В данном контексте используется значение слова «нападать» как: а) набрасываться, б) атаковать (см., например: Ефремов Т. Ф. Толковый словарь русского языка).

23 ФЗ «О полиции»), сотрудник полиции, безусловно, тем самым защищает как собственную жизнь, так и жизнь других лиц, то есть опосредованно защищает себя либо другое лицо от посягательства, сопряженного с насилием, опасным для жизни и здоровья. Огнестрельное оружие конструктивно предназначено для лишения жизни, ведь даже легкое ранение из огнестрельного оружия может стать причиной смерти от болевого шока или кровопотери, соответственно изначально предполагается возможность его противоправного применения нападающим лицом, несущая угрозу жизни и здоровью. Хотя не исключена возможность завладения огнестрельным оружием с другими целями, не несущими такой угрозы (например, в целях его продажи), однако законодатель, выделив данное основание в самостоятельный пункт, тем самым предоставил возможность действовать сотруднику полиции в данной ситуации без дополнительной оценки мотивов посягающего лица. Гарантией безопасности для сотрудника полиции в этом случае будет его право, предусмотренное частью 2 статьи 24 ФЗ «О полиции», применить огнестрельное оружие и огнестрельное оружие ограниченного поражения в соответствии с пунктами 1 и 2 части 1 статьи 23 при попытке лица, задерживаемого сотрудником полиции с обнаженным огнестрельным оружием, приблизиться к сотруднику полиции, сократив при этом указанное им расстояние, или прикоснуться к его огнестрельному оружию.

2.1.2. Сложнее дело обстоит с возможностью применения огнестрельного оружия и огнестрельного оружия ограниченного поражения **для пресечения попытки завладения транспортным средством, специальной и боевой техникой, состоящей на вооружении (обеспечении) полиции** (также по основаниям пункта 2 части 1 статьи 23 ФЗ «О полиции»). Если попытка завладения транспортным средством, специальной и боевой техникой несет непосредственную или опосредованную угрозу для жизни и здоровья как сотрудника полиции, так и других лиц, то по рассматриваемым условиям применение огнестрельного оружия не выходит за рамки необходимой обороны, в ином случае возможно их превышение. Например, если правонарушитель пытается тайно или открыто завладеть транспортным средством полиции (возможно, даже без цветографической раскраски) или специальной техникой (например, прибором контроля измерения скорости), то его действия

можно квалифицировать как угон, кражу или грабеж, то есть как преступления, неквалифицированные составы которых относятся к категории средней тяжести, максимальный срок лишения свободы за такие преступления не превышает 5 лет. Таким образом, сотрудник полиции, применяя огнестрельное оружие для пресечения невооруженной и ненасильственной попытки завладения транспортным средством или специальной техникой, фактически принимает решение на лишение жизни лица, действия которого в дальнейшем могут быть квалифицированы судом как преступление небольшой тяжести, предполагающее наказание, как правило, в виде штрафа или условного срока, то есть явно превышает пределы необходимой обороны или крайней необходимости.

В случае если сотруднику полиции вполне ясны мотивы лица, посягающего на транспортное средство, специальную или боевую технику, и сопряжены они с угрозой жизни и здоровью, попыткой завладения огнестрельным оружием (например, находящимся в транспортном средстве) или с попыткой освобождения лиц, задержанных за совершение преступления (находящихся в транспортном средстве), огнестрельное оружие может быть применено сотрудником полиции по соответствующим самостоятельным основаниям статьи 23 ФЗ «О полиции».

2.1.3. Применяя огнестрельное оружие и огнестрельное оружие ограниченного поражения **для освобождения заложников** (действуя на основании пункта 3 части 1 статьи 23 ФЗ «О полиции»), сотрудник полиции, помимо реализации такого направления деятельности, как **защита жизни и здоровья граждан**, также защищает их **неотъемлемые** конституционные **права** (в частности, право на свободу и личную неприкосновенность[1]). Как показывает практика, зачастую огнестрельное оружие в этом случае применяется без предупреждения, так как промедление в его применении создает непосредственную угрозу жизни и здоровью гражданина, поэтому для принятия решения на применение огнестрельного оружия по рассматриваемому основанию сотруднику полиции важно знать момент, с которого преступление, предусмотренное статьей 206 УК РФ (Захват заложника), характеризуется оконченным составом, так как фактически только с этого момента появляются основания для применения этой крайней меры пресечения. По смыслу статьи 206

[1] Ст. 22 Конституции Российской Федерации.

УК РФ таким моментом, как правило, является выдвижение лицом, захватившим или удерживающим заложника, требований, понуждающих государство, организацию или гражданина совершить какое-либо действие или воздержаться от совершения какого-либо действия, как условия освобождения заложника. В связи с этим чрезвычайно важно обособить состав статьи 206 УК РФ от смежных составов, также связанных с незаконным лишением свободы, а именно от составов преступлений, предусмотренных статьей 127 УК РФ (Незаконное лишение свободы) и статьей 126 УК РФ (Похищение), состав которых не предусматривает в качестве квалифицирующего признака наличия такого требования.

Для освобождения насильственно удерживаемых лиц, в отношении которых не выдвигались требования с условиями их освобождения, сотрудники полиции могут применять специальные средства и огнестрельное оружие ограниченного поражения, причем использовать помимо специальных средств, применяемых для отражения нападения на гражданина и сотрудника полиции (палки специальные, специальные газовые средства, электрошоковые устройства, светошоковые устройства, служебных животных, средства сковывания движения), еще и специальные средства, позволяющие максимально быстро и эффективно освободить заложников, а именно (часть 2 статьи 21 ФЗ «О полиции»):

– световые и акустические специальные средства;

– водометы;

– бронемашины.

При принятии решения на применение огнестрельного оружия и огнестрельного оружия ограниченного поражения для освобождения заложников или специальных средств и огнестрельного оружия ограниченного поражения для освобождения насильственно удерживаемых лиц сотруднику полиции надо помнить, что в соответствии со статьями 206 и 126 УК РФ лицо, добровольно или по требованию властей освободившее заложника или добровольно освободившее похищенного, освобождается от уголовной ответственности. То есть в этом случае лицо, в отношении которого предполагалось применение меры специального пресечения, не является преступником, если в его действиях не содержится иного состава преступления, и применение соответствующей специальной меры пресечения будет неправомерным.

2.2. Основания применения специальных мер пресечения для противодействия преступности

В ходе реализации такого направления деятельности, как *противодействие преступности*, полиция, выполняя возложенные на нее обязанности и реализуя предоставленные ей права, пресекает преступления и административные правонарушения, задерживает лиц, их совершивших, и обеспечивает реализацию других мер государственного принуждения, доставляет, конвоирует и содержит под стражей таких лиц.

2.2.1. Положения ФЗ «О полиции» в целях **пресечения преступлений и административных правонарушений** предусматривают возможность применения сотрудниками полиции только **физической силы (пункт 1 части 1 статьи 20 ФЗ «О полиции»)** или **специальных средств (пункт 2 части 1 статьи 21 «О полиции»)**. Возможность применения огнестрельного оружия по данному основанию не предусмотрена. Для применения огнестрельного оружия для пресечения преступлений и административных правонарушений необходимо наличие дополнительных условий, предусмотренных соответствующими пунктами статьи 23 ФЗ «О полиции».

Для пресечения преступлений и административных правонарушений сотрудник полиции имеет право применить:

– палки специальные;
– специальные газовые средства;
– электрошоковые устройства;
– светошоковые устройства;
– служебных животных;
– средства сковывания движения.

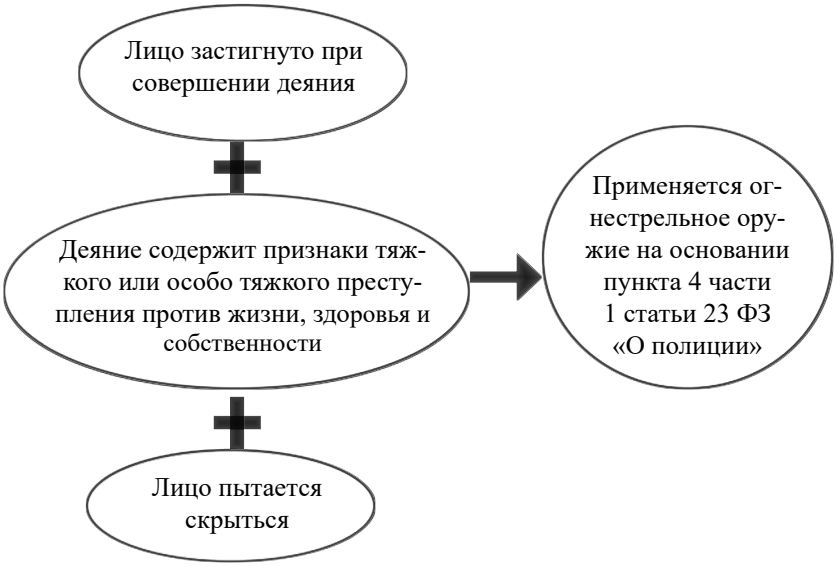
Помимо пресечения административных правонарушений и преступлений, полиция с целью противодействия преступности имеет право использовать такие специальные средства, как **специальные окрашивающие и маркирующие средства, для выявления лиц, совершающих или совершивших преступления или административные правонарушения, в соответствии с пунктом 10 части 1 статьи 21 ФЗ «О полиции»**.

Установка специальных окрашивающих средств на объекте в соответствии с пунктом 4 части 2 статьи 22 ФЗ «О полиции» осуществляется с согласия собственника объекта или уполномоченного им

лица, при этом сотрудником полиции принимаются меры, исключающие применение указанных средств против случайных лиц.

2.2.2. Обеспечение такого направления деятельности полиции, как *противодействие преступности*, предполагает применение различных мер государственного принуждения, в том числе *задержания* (статья 14 ФЗ «О полиции»). Соответственно, при осуществлении задержания сотрудник полиции может столкнуться с активным противодействием, преодолеть которое невозможно без применения специальных мер пресечения, вплоть до применения огнестрельного оружия.

Однако на основании **пункта 4 части 1 статьи 23 ФЗ «О полиции»** применять огнестрельное оружие и огнестрельное оружие ограниченного поражения для задержания сотрудник полиции может только в крайних случаях, если иными средствами задержать лицо не представляется возможным, и при обязательном наличии трех взаимодополняющих условий:



Отсутствие хотя бы одного из перечисленных условий при наличии двух остальных делает неправомерным основание применения огнестрельного оружия в указанной ситуации.

В связи с этим наиболее проблемным вопросом является критерий, по которому сотрудник полиции должен определить, застигнуто ли им лицо при совершении деяния или нет. Не вызывает сомнений, что если сотрудник сам станет очевидцем деяния или даже потерпевшим, то он может быть уверен, что именно это лицо его совершает. При всех других обстоятельствах сотруднику придется оценивать достоверность других фактов, указывающих на причастность лица к совершению деяния. Так, в статье 24 ранее упоминавшегося постановления Пленума ВС № 19 в качестве примеров, дающих основания полагать, что задерживается именно лицо, совершившее деяние, помимо случаев личного засвидетельствования происшествия, приводятся обстоятельства, когда на задерживаемого прямо указали очевидцы преступления как на лицо, его совершившее, и когда на задерживаемом или на его одежде, при нем или в его жилище обнаружены явные следы преступления, то есть, по сути, перечисляются основания статьи 91 УПК РФ, в соответствии с которой орган дознания, дознаватель, следователь вправе задержать лицо по подозрению в совершении преступления. Однако сотрудник полиции в этой ситуации должен осознавать, что если он лично не видел совершения лицом деяния, то вероятность ошибки очень велика даже в том случае, когда на задерживаемое лицо указывают очевидцы преступления.

Приведем пример задачи, встречающейся во многих учебных пособиях по административной деятельности, решение которой вызывает существенные трудности.

Условие:

Сотрудник полиции услышал выстрел и по прибытии на место происшествия обнаружил труп с огнестрельным ранением, увидел убегающего мужчину, в руке которого находилось огнестрельное оружие. Стоящие рядом граждане указали на убегающего мужчину как на лицо, совершившее преступление.

Вопросы:

1. Можно ли считать убегающего мужчину застигнутым при совершении преступления?

2. Достаточно ли оснований для применения огнестрельного оружия для его задержания?

Решение:

В данной ситуации можно предположить, что на убегающего мужчину как на лицо, совершившее преступление, указали очевидцы

преступления и при этом лице находится орудие совершения преступления, то есть соблюдены все рекомендации Пленума ВС РФ № 19, и в случае, если данное лицо не представляется возможным задержать иным способом, возможно правомерное применение оружия для его задержания.

Однако данная ситуация не исключает вероятности, что убегающим вооруженным мужчиной окажется сотрудник полиции либо другой гражданин, преследующий настоящего преступника, а находившиеся рядом с трупом граждане оказались его сообщниками и ввели сотрудника полиции в заблуждение или же не являлись очевидцами преступления и сами допустили ошибку.

При этом в постановлении Пленума ВС РФ № 19 отмечено, что если при задержании лицо добросовестно заблуждалось относительно того, кто именно совершил преступление, а обстановка давала ему основание полагать, что преступление было совершено задержанным им лицом, и при этом лицо, осуществлявшее задержание, не осознавало и не могло осознавать ошибочность своего предположения, то его действия следует оценивать по правилам статьи 38 УК РФ, в том числе и о допустимых пределах причинения вреда.

Правомерным действием в рассматриваемой ситуации станет точное соблюдение сотрудником полиции порядка применения огнестрельного оружия, а именно среди прочих действий обязательное предупреждение о намерении его применить, что в значительной степени сократит риск неправомерного применения оружия в отношении задерживаемого лица, хотя полностью его и не исключит.

Таким образом, приведенная задача не имеет однозначного правомерного решения, и сотрудник полиции должен принять решение с учетом всех факторов, характеризующих сложившуюся обстановку.

Деянием, содержащим признаки тяжкого или особо тяжкого преступления против жизни, здоровья и собственности, по смыслу статьи 15 УК РФ признается **умышленное** деяние, за совершение которого максимальное наказание, предусмотренное УК РФ, **превышает пять лет лишения свободы**. При этом сотрудник полиции не обязан точно знать, что совершаемое деяние является преступлением, а лицо подлежит уголовной ответственности. Так, возможно деяние, содержащее признаки состава преступления, которое совер-

шает лицо, не достигшее возраста уголовной ответственности, либо лицо в состоянии невменяемости, и если для сотрудника это обстоятельство заранее неизвестно либо неочевидно, то его действия по применению огнестрельного оружия будут правомерными.

Для уверенных действий в рассматриваемой ситуации сотруднику полиции необходимо знать основные, наиболее часто встречающиеся в практической деятельности тяжкие и особо тяжкие составы преступлений против жизни, здоровья и собственности.

Так, например, такое наиболее распространенное преступление, как **кража**, то есть тайное хищение чужого имущества, является **тяжким составом** при наличии квалифицирующих признаков, предусмотренных **частями 3 и 4 статьи 158 УК РФ** (например, кража, связанная с незаконным проникновением в жилище), а неквалифицированный состав (часть 1) и состав, предусмотренный частью 2 (например, кража, совершенная группой лиц по предварительному сговору, либо с незаконным проникновением в помещение или иное хранилище, либо с причинением значительного ущерба гражданину, либо из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем), к таковому не относится и, следовательно, не дает оснований на применение огнестрельного оружия для задержания лица, его совершившего.

Следует обратить внимание, что объектом тяжкого либо особо тяжкого преступления, при котором применяется огнестрельное оружие, может являться только жизнь, здоровье или собственность, поэтому неправомерно применение огнестрельного оружия для задержания лица, совершившего такое особо тяжкое преступление, как государственная измена (статья 275 УК РФ), так как объектом данного преступного посягательства являются основы конституционного строя и безопасности государства.

Для задержания лица, застигнутого при совершении преступления небольшой или средней тяжести и пытающегося скрыться, могут применяться только специальные средства, а именно:

– палки специальные;
– специальные газовые средства;
– средства ограничения подвижности;
– электрошоковые устройства;
– светошоковые устройства;

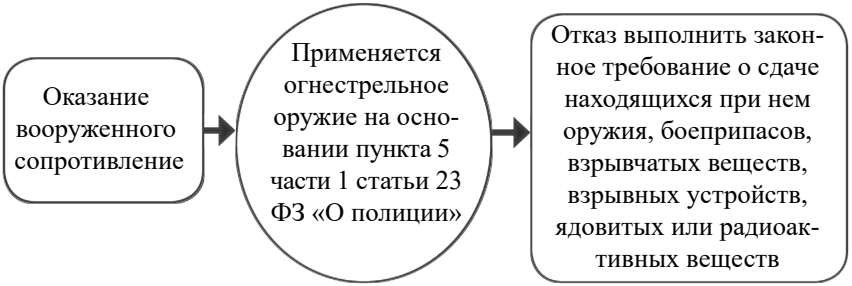
– служебные животные;

– средства сковывания движения.

Основания статьи 21 ФЗ «О полиции» не предусматривают возможности применения специальных средств для задержания лица, совершившего административное правонарушение и пытающегося скрыться. В этом случае допустимо только применение физической силы (**пункт 2 части 1 статьи 20 ФЗ «О полиции»**). Однако в случае если задерживаемое лицо **окажет сотруднику полиции сопротивление**, для его пресечения допустимо **применение специальных средств и оружия ограниченного поражения (пункт 3 части 1 статьи 21 ФЗ «О полиции»)**.

Если же **задерживаемое по любым основаниям лицо** (задержание может производится по одному из оснований статьи 14 ФЗ «О полиции») **оказывает вооруженное сопротивление или отказывается выполнить законное требование о сдаче находящихся при нем оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств, ядовитых или радиоактивных веществ, сотрудник полиции может применить огнестрельное оружие и огнестрельное оружие ограниченного поражения по основаниям пункта 5 части 1 статьи 23 ФЗ «О полиции».**

Данное основание позволяет сотруднику полиции применять огнестрельное оружие для задержания лица при наличии хотя бы одного из двух самостоятельных условий:



Вооруженным сопротивлением в данном случае в соответствии с частью 2 статьи 23 ФЗ «О полиции» признается сопротивление, совершаемое с использованием оружия любого вида, либо предметов, конструктивно схожих с настоящим оружием и внешне не отличимых от него, либо предметов, веществ и механизмов, при помощи которых может быть причинен тяжкий вред здоровью или смерть.

Отказ выполнить законное требование о сдаче оружия и других смертоносных предметов, устройств и веществ не предполагает наличия вооруженного сопротивления. В этом случае достаточным основанием применения огнестрельного оружия будут только лишь пассивные действия задерживаемого лица, не имеющие внешнего выражения в виде нападения или даже словесных угроз его применения. Однако сотрудник полиции должен точно знать, что непосредственно при нарушителе находятся именно оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества, взрывные устройства, ядовитые или радиоактивные вещества. При этом, в отличие от оказания вооруженного сопротивления, неправомерно расширительно толковать понятия термина «*оружие*», относя к нему предметы, конструктивно схожие с настоящим оружием и внешне не отличимые от него, либо предметы, вещества и механизмы, при помощи которых может быть причинен тяжкий вред здоровью или смерть, так как положения части 2 статьи 23 ФЗ «О полиции» относятся только к вооруженному сопротивлению и вооруженному нападению.

Оружием в соответствии со статьей 1 ФЗ «Об оружии» являются устройства и предметы, конструктивно предназначенные для поражения живой или иной цели, подачи сигналов. Соответственно, сотрудник полиции имеет право применить огнестрельное оружие в случае отказа правонарушителем сдать, например, холодное, газовое оружие или огнестрельное оружие ограниченного поражения, но не имеет права на основании пункта 5 части 1 статьи 23 ФЗ «О полиции» применять огнестрельное оружие в отношении лица, отказывающегося сдать, например, находящийся при нем топор или любой другой предмет, которым может быть причинен тяжкий вред здоровью или смерть, но который оружием не является. Для правомерности применения огнестрельного оружия в этом случае необходимо дополнительно оказание задерживаемым лицом сопротивления или осуществление нападения с использованием этого предмета.

В случае если задерживаемое лицо не оказывает вооруженного сопротивления, а только лишь *предполагается такая возможность*, сотрудник полиции может применить специальные средства на основании пункта 5 части 1 статьи 21 ФЗ «О полиции». В этом случае применяются:

– палки специальные;

– специальные газовые средства;

– электрошоковые устройства;
– светошоковые устройства;
– служебные животные;
– световые и акустические специальные средства;
– средства сковывания движения;
– бронемашины;
– средства разрушения преград.

Обстоятельствами, дающими основания полагать, что задерживаемое лицо может оказать вооруженное сопротивление, как правило, являются:

– личное выявление сотрудником, производящим задержание, визуальных признаков оружия;

– имеющаяся информация о наличии у задерживаемого лица при себе оружия, полученная из различных источников (показания очевидцев, технических средств);

– задержание лица, совершившего преступление или находящегося в розыске за совершение преступления, связанного с применением оружия (например, за разбой);

– информация, полученная методами оперативно-розыскной деятельности.

2.2.3. Еще одной мерой государственного принуждения, помимо задержания, часто применяемой в практической деятельности сотрудников полиции, является проникновение в жилые и иные помещения по основаниям, предусмотренным статьей 15 ФЗ «О полиции». Положения пункта 3 части 3 статьи 23 ФЗ «О полиции» разрешают в этом случае разрушать запирающие устройства, элементы и конструкции, препятствующие проникновению, с помощью огнестрельного оружия и огнестрельного оружия ограниченного поражения и, соответственно, любых специальных средств и физической силы. Выбор необходимой меры специального пресечения обуславливается необходимостью минимизации любого ущерба, в том числе материального. Именно в этом случае применение огнестрельного оружия, например, для разрушения запорного устройства, может нанести значительно меньший ущерб, чем даже применение физической силы, не говоря уже о применении такого специального средства, как средство разрушения преград.

2.2.4. Деятельность полиции по противодействию преступности предполагает также осуществление доставления, конвоирования,

содержание под стражей различных категорий лиц. Соответственно, в обязанности полиции входит обеспечение их охраны и безопасности, что реализуется через применение соответствующих мер специального пресечения.

При выборе соответствующей меры специального пресечения сотруднику полиции надо соблюдать простое правило — **огнестрельное оружие и огнестрельное оружие ограниченного поражения не применяются для обеспечения охраны лиц, доставляемых или задержанных за совершение административного правонарушения**.

Кроме того, **огнестрельное оружие и огнестрельное оружие ограниченного поражения не применяются для доставления** каких-либо категорий лиц.

В соответствии с пунктом 7 части 1 статьи 23 ФЗ «О полиции» огнестрельное оружие и огнестрельное оружие ограниченного поражения применяются для пресечения побегов и попыток освобождения определенной категории лиц, совершивших уголовно наказуемые деяния.

В соответствии со статьей 313 УК РФ побег из-под стражи является уголовным преступлением.

Побег может быть совершен лицом из изолятора временного содержания или транспортного средства при перевозке, а также из зала судебного заседания, места проведения следственного действия, медицинского учреждения, где лицо находилось под контролем лиц, обязанных осуществлять за ними надзор и их охрану.

В местах содержания **под стражей** могут находиться **подозреваемые и обвиняемые в совершении преступления**, для пресечения побега которых или попыток их насильственного освобождения в соответствии **с пунктом 7 части 1 статьи 23 ФЗ «О полиции»** может применяться огнестрельное оружие и огнестрельное оружие ограниченного поражения.

В соответствии со статьей 46 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации[1] (далее — УПК РФ) **подозреваемым** является лицо:

– либо в отношении которого возбуждено уголовное дело;

– либо которое задержано в соответствии со статьями 91 и 92 УПК РФ;

---

[1] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Российская газета. № 249. 22.12.2001.

– либо к которому применена мера пресечения до предъявления обвинения в соответствии со статьей 100 УПК РФ;

– либо которое уведомлено о подозрении в совершении преступления в порядке, установленном статьей 223.1 УПК РФ.

В соответствии со статьей 47 УПК РФ **обвиняемым** признается лицо, в отношении которого:

– вынесено постановление о привлечении его в качестве обвиняемого;

– вынесен обвинительный акт;

– составлено обвинительное постановление.

Кроме того, **под конвоем** могут находится з**адержанные по подозрению в совершении преступления лица, в отношении которых применена мера пресечения в виде заключения под стражу** и лица, **осужденные к лишению свободы**, для пресечения побега которых или попыток их насильственного освобождения также в соответствии с **пунктом 7 части 1 статьи 23 ФЗ «О полиции»** может применяться огнестрельное оружие и огнестрельное оружие ограниченного поражения.

В соответствии с пунктом 11 статьи 5 УПК РФ задержание подозреваемого — мера процессуального принуждения, применяемая органом дознания, дознавателем, следователем на срок не более 48 часов с момента фактического задержания лица по подозрению в совершении преступления. В связи с этим необходимо обратить внимание, что при осуществлении фактического задержания лица до момента избрания ему меры пресечения, т.е. принятия дознавателем, следователем, а также судом решения о мере пресечения в отношении подозреваемого, обвиняемого, огнестрельное оружия может применяться только по другим основаниям, например, если *осуществляется задержание лица, застигнутого при совершении деяния, содержащего признаки тяжкого или особо тяжкого преступления* против жизни, здоровья или собственности, и пытающегося скрыться, если иными средствами задержать это лицо не представляется возможным (пункт 4 части 1 статьи 23 ФЗ «О полиции»), или лица, *оказывающего вооруженное сопротивление* (пункт 5 части 1 статьи 23 ФЗ «О полиции»).

Положения УК РФ в этой части корреспондируются с ФЗ «О содержании под стражей», статья 2 которого под подозреваемым и обвиняемым понимает лиц, которые в соответствии с УПК РФ

задержаны по подозрению в совершении преступления либо в отношении которых избрана мера пресечения в виде заключения под стражу.

Побег считается оконченным с момента оставления лицом места, где оно должно находиться, и выхода из-под контроля конвоя или иных лиц, обязанных осуществлять за ним контроль.

Согласно п. 40 Европейских пенитенциарных правил способы и методы применения средств сдерживания (то есть специальных мер пресечения) определяются законом или иным действующим нормативным актом. Длительность их применения ни в коем случае не должна выходить за пределы необходимости.

Действие указанных правил распространяется не только на сотрудников специальных учреждений территориальных органов МВД России, но и на других сотрудников органов внутренних дел, привлекаемых в установленном порядке к выполнению задач по охране и конвоированию.

Теми же правилами предусмотрено, что начальники органов внутренних дел всех уровней обязаны постоянно проводить работу по обеспечению соблюдения законности при применении специальных мер административного пресечения. Они несут персональную ответственность за ее организацию и привлечение к ответственности лиц, допустивших неправомерное использование физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, согласно действующему законодательству.

Минимальные стандартные правила обращения с заключенными закрепляют, что в своих отношениях с заключенными персонал заведений имеет право прибегать к насилию только в случаях самозащиты или в случае попыток к бегству, равно как и в случаях активного или пассивного противодействия приказам, основанным на действующих законах и правилах.

Вопрос о соблюдении законности при применении физической силы в местах содержания приобретает особую актуальность. Это вызвано рядом обстоятельств, к наиболее значимым из которых следует отнести специфику их деятельности и статус лиц, содержащихся под стражей.

Должностные лица по поддержанию правопорядка могут применять силу только в случае крайней необходимости и в той мере, в какой это требуется для выполнения их обязанностей.

Для **доставления** в полицию, **конвоирования и охраны задержанных** лиц, лиц, **заключенных под стражу**, лиц, **осужденных к лишению свободы**, лиц, **подвергнутых административному наказанию в виде административного ареста**, на основании **пункта 6 части 1 статьи 21 ФЗ «О полиции»** применяются специальные средства. Специальные средства также применяются в целях **пресечения попытки побега, в случае оказания лицом сопротивления сотруднику полиции, причинения вреда окружающим или себе**. В этом случае применяются средства ограничения подвижности и служебные животные.

Сотрудники **специальных приемников для содержания лиц, подвергнутых административному аресту** (далее — специальный приемник), применяют специальные меры административного пресечения в порядке и на основаниях Федерального закона «О полиции», о чем сказано в ст. 18 Федерального закона РФ «О порядке отбывания административного ареста»[1].

Наиболее распространенным основанием применения физической силы в рассматриваемой ситуации является преодоление противодействия законным требованиям сотрудника полиции специального приемника. Противодействие, например, может быть вызвано нежеланием соблюдать порядок административного ареста.

Если лицо, подвергнутое административному аресту, окажет сопротивление сотруднику полиции, то для его пресечения применяются специальные средства, такие как палки специальные, специальные газовые средства, средства ограничения подвижности, электро- и светошоковые устройства, служебные животные, средства сковывания движения.

Если же агрессивные действия выражены в словесной форме (нецензурная брань, оскорбительные и двусмысленные высказывания и т.д.) и направлены на оскорбление сотрудника полиции, умышленное унижение его чести и достоинства, то применение специальных средств для отражения такого «нападения» недопустимо. В данном случае воздействие на нарушителя должно осуществляться без применения специальных средств.

Средства ограничения подвижности и служебные животные применяются для конвоирования и охраны лиц, подвергнутых ад-

---

[1] О порядке отбывания административного ареста : федеральный закон Российской Федерации от 26.04.2013 № 67-ФЗ // Российская газета. № 94. 30.04.2013.

министративному наказанию в виде административного ареста, а также в целях пресечения попытки побега, в случае оказания лицом сопротивления сотруднику полиции, причинения вреда окружающим и себе.

2.3. Иные основания применения специальных мер пресечения

2.3.1. Реализуя свое предназначение, полиция, помимо защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан, противодействия преступности, сталкивается с необходимостью применения специальных мер пресечения, осуществляя охрану общественного порядка, собственности, обеспечивая общественную безопасность. Причем, как показывают данные статистики, на основания, связанные с реализацией именно этих направлений деятельности полиции, приходится наибольшее количество случаев применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия. Так, наиболее часто полиция применяет огнестрельное оружие по основаниям **пункта 1 части 3 статьи 23 ФЗ «О полиции»**, т.е. **для остановки транспортного средства путем его повреждения**.

Несмотря на то, что целью произведенного выстрела в данном случае **не является человек** и поражающее воздействие оружия направляется именно **на транспортное средство**, законодатель, учитывая смертоносную силу огнестрельного оружия и сложную обстановку его применения, установил ряд ограничений, при которых оно может применяться, а именно: управляющее транспортным средством лицо, отказываясь выполнить **неоднократные требования сотрудника** полиции об остановке и **пытаясь скрыться**, должно дополнительно **создавать угрозу жизни и здоровью граждан**.

Обстоятельствами, дающими основания полагать, что управляющее транспортным средством лицо создает угрозу для жизни и здоровья, могут служить, например, следующие:

– значительное превышение безопасной скорости вождения в транспортном потоке;

– опасное маневрирование;

– проезд на запрещающий сигнал светофора или регулировщика;

– движение по встречной полосе;

– движение по тротуарам или местам возможного появления пешеходов;

– заезд в карманы для остановки общественного транспорта и т.д.

То есть к таким обстоятельствам относятся любые действия лица, управляющего транспортным средством, создающие реальную угрозу совершения дорожно-транспортного происшествия с причинением вреда здоровью граждан.

Сотруднику полиции, принявшему решение на применение огнестрельного оружия в создавшейся обстановке, надо обязательно помнить о необходимости неоднократного требования об остановке и применять оружие только в том случае, если лицо, управляющее автомобилем, продолжает попытки скрыться.

То есть фактически дополнительно действуют обстоятельства, схожие с основанием применения огнестрельного оружия для защиты другого лица либо себя от посягательства, опасного для жизни или здоровья. Если же в создавшейся обстановке это посягательство будет сопряжено еще и **с насилием, опасным** для жизни и здоровья (а не только создавать **угрозу** жизни и здоровью граждан), то у сотрудника полиции могут возникнуть основания применения огнестрельного оружия по пункту 1 части 1 статьи 23 ФЗ «О полиции». В этом случае оружие может применяться на поражение человека, то есть лица, управляющего транспортным средством. Например, в случае если лицо, управляющее транспортным средством, направило его на сотрудника полиции или на других лиц, создало при этом реальную угрозу их жизни и здоровью, в случае невозможности применения других способов защиты сотрудник полиции может применить огнестрельное оружие с производством выстрела на поражение водителя.

Отметим, что анализ судебной практики по уголовным делам в отношении сотрудников полиции показывает, что одним из оснований для вынесения обвинительных приговоров по фактам неправомерного применения ими огнестрельного оружия при остановке транспортного средства являются результаты трасологической экспертизы, свидетельствующие о направлении выстрелов не на повреждение транспортного средства, а на поражение лица, им управляющего. Конечно же, сотрудники полиции в соответствии с частью 9 статьи 18 ФЗ «О полиции» не несут ответственности за

вред, причиненный применением специальных мер пресечения, если их применение осуществлялось по законным основаниям, но в данном случае полицейскому, решившемуся на применение огнестрельного оружия, следует принять все необходимые меры, чтобы не допустить причинения вреда жизни и здоровью как лицу, управляющему транспортным средством, так и находящимся в нем лицам, что, впрочем, не освобождает от ответственности. При этом ответственность за тяжкие последствия может перекладываться с лица, которое своими противоправными действиями вынудило сотрудника полиции применить огнестрельное оружие, на самого сотрудника полиции.

Для **остановки транспортного средства**, водитель которого **не выполнил даже однократное требование** сотрудника полиции **о его остановке**, могут **применяться специальные средства**, а именно **средства принудительной остановки транспорта**, на основании **пункта 9 части 1 статьи 21 ФЗ «О полиции»**. В этом случае также необязательно дополнительное условие о наличии угрозы жизни и здоровью граждан.

Однако существует ряд **ограничений** на применение средств принудительной остановки транспорта, которые снижают риск причинения неоправданного вреда. Не допускается их применение:

– в отношении транспортных средств, предназначенных для перевозки пассажиров (при наличии пассажиров), транспортных средств, принадлежащих дипломатическим представительствам и консульским учреждениям иностранных государств, а также в отношении мотоциклов, мотоколясок, мотороллеров и мопедов;

– на горных дорогах или участках дорог с ограниченной видимостью;

– на железнодорожных переездах, мостах, путепроводах, эстакадах, в туннелях.

2.3.2. Осуществляя охрану общественного порядка, сотрудники полиции могут столкнуться с противоправными проявлениями в виде **массовых беспорядков и иных противоправных действий, нарушающих движение транспорта, работу средств связи и организаций**. В этом случае для их пресечения предусмотрена возможность применения на основании **пункта 8 части 1 статьи 21 ФЗ «О полиции»** оружия ограниченного поражения и следующих специальных средств:

– палки специальные;
– специальные газовые средства;
– электрошоковые устройства;
– светошоковые устройства;
– световые и акустические специальные средства;
– водометы;
– бронемашины.

Для защиты охраняемых объектов, блокирования движения групп граждан, совершающих противоправные действия, в соответствии с пунктом 11 части 1 статьи 21 ФЗ «О полиции» применяются следующие специальные средства:
– палки специальные;
– специальные окрашивающие и маркирующие средства;
– служебные животные;
– световые и акустические специальные средства;
– средства принудительной остановки транспорта;
– водометы;
– бронемашины;
– средства защиты охраняемых объектов (территорий), блокирования движения групп граждан, совершающих противоправные действия.

При применении специальных средств как по рассматриваемым основаниям, так и по другим сотруднику полиции необходимо помнить про запреты на их применение, прописанные в пункте 2 части 1 и пункте 2 части 2 статьи 22 ФЗ «О полиции», в соответствии с которыми специальные средства **не применяются** при пресечении незаконных собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирований **ненасильственного характера**, которые **не нарушают общественный порядок, работу транспорта, средств связи и организаций**, а также **не допускается применение водометов при температуре воздуха ниже нуля градусов Цельсия**.

Еще одним предназначением полиции, определяющим специфику применения специальных мер пресечения, является ее деятельность по защите собственности.

Здания, помещения, сооружения государственных и муниципальных органов, общественных объединений, организаций и граждан зачастую становятся объектами преступных посягательств, направленных, как правило, на причинение им какого-либо

имущественного вреда, или с целью их захвата. Положения п**ункта 6 части 1 статьи 23 ФЗ «О полиции»** разрешают применение огнестрельного оружия и огнестрельного оружия ограниченного поражения для отражения **группового или вооруженного нападения** на такие объекты собственности.

Действующая Конституция Российской Федерации, принятая 12 декабря 1993 г., декларируя государственную защиту основных прав и свобод гражданина Российской Федерации, называет в качестве основных неотъемлемых прав человека право на жизнь (статья 20) и право на собственность (статья 35), не выделяя в качестве приоритетного какого-либо из них. При этом неважно, какая собственность попадает под охраняемые государством интересы — частная, муниципальная или государственная (статья 8).

При применении огнестрельного оружия по рассматриваемому основанию сотруднику полиции чрезвычайно важно исходить из принципа соразмерности причиняемого вреда, то есть действовать с учетом создавшейся обстановки и степени оказываемого сопротивления. Если же формально толковать положения данного основания, то огнестрельное оружие можно применить для защиты от группового нападения на любой объект собственности, принадлежащий гражданину, что явно выходит за рамки необходимой обороны и крайней необходимости.

Смоделируем возможную ситуацию применения огнестрельного оружия сотрудниками полиции при отражении нападения на объекты собственности, когда сотрудник полиции правомерно превысит меры необходимой обороны и произведет выстрел на поражение субъекта нападения. Прежде всего, применение огнестрельного оружия по данному основанию возможно *при групповом или вооруженном нападении, целью которого является совершение тяжкого или особо тяжкого преступного посягательства в отношении собственности*. В этом случае, даже если не будет в наличии такого дополнительного фактора, как насилие, опасное для жизни обороняющегося или другого лица, либо угрозы применения такого насилия (то есть формально будет допущено превышение необходимой обороны), оружие с соблюдением порядка его применения и установленных запретов может быть правомерно применено, например:

– если нападение совершается с целью совершения *грабежа группой лиц или путем незаконного проникновения в жилище, поме-*

щение или иное хранилище (в рассматриваемом случае — даже если нападающими не применяется какого-либо насилие в отношении людей) (часть 2 статьи 161 УК РФ);

– если нападение совершается с целью *умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества из хулиганских побуждений путем поджога, взрыва или иным общеопасным способом* (часть 2 статьи 167 УК РФ);

– в случае совершения *нападающими взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность значительного имущественного ущерба по признакам совершения акта терроризма* (статья 205 УК РФ);

– в отношении участников *массовых беспорядков, сопровождающихся уничтожением имущества* (статья 212 УК РФ).

Во всех приведенных ситуациях намеренно исключена дополнительная квалификация преступлений в части причинения вреда жизни или здоровью либо угрозы причинения такого вреда, так как это может образовать самостоятельное основание применение оружия. Также не рассматривается нападение, формально содержащее признаки состава преступления, предусмотренного частью 3 статьи 158 УК РФ, то есть сопряженное с незаконным проникновением в жилище граждан, хотя и относящееся к категории тяжких составов, но в случае отражения нападения сотрудниками полиции действия преступников вряд ли возможно квалифицировать как тайные.

В пользу законности и логичности применения оружия в перечисленных ситуациях говорит также тот факт, что сотрудники полиции имеют право применить оружие на основании пункта 4 части 1 статьи 23 ФЗ «О полиции» для задержания лиц, совершивших все перечисленные преступления, если они попытаются скрыться либо оказывают вооруженное сопротивление.

Если в результате нападения или иных насильственных действий **здания, помещения, сооружения, транспортные средства и земельные участки** будут **захвачены**, то для их освобождения **огнестрельное оружие не применяется**. В этом случае разрешено применение только **оружия ограниченного поражения** и **специальных средств** в соответствии с **пунктом 7 части 1 статьи 21 ФЗ «О полиции»**, **а именно применяются**:

– палки специальные;

– специальные газовые средства;

– электрошоковые устройства;
– светошоковые устройства;
– служебные животные;
– световые и акустические специальные средства;
– водометы;
– бронемашины;
– средства разрушения преград.

Раздел 3
ПРАКТИЧЕСКИЕ ЗАДАЧИ ПО ПРИМЕНЕНИЮ СПЕЦИАЛЬНЫХ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ

Смоделируйте ситуацию ***правомерного применения*** *сотрудниками полиции специальной меры пресечения, заменив неправомерные, с Вашей точки зрения, действия сотрудника на правомерные.*

Если в приведенной ситуации необходимо предоставление рапорта непосредственному начальнику либо руководителю ближайшего территориального органа или подразделения, составьте его на основе Вашей модели правомерного применения, отразив в нем все значимые обстоятельства произошедшего. Недостающие данные возьмите произвольно.

Ситуация 1

Сотрудник полиции заметил, как малолетний ребенок, находясь в непосредственной близости от проезжей части, попытался перейти дорогу в месте с интенсивным дорожным движением. Полицейский, видя, что ребенок начал переходить дорогу, с целью предотвращения ДТП схватил его за рукав куртки и удержал на тротуаре.

Полицейский не стал предпринимать каких-либо дальнейших действий, ограничившись в отношении ребенка устным замечанием и проведением профилактической беседы. О случившемся никому не сообщил.

Ситуация 2

Участковый уполномоченный полиции при обходе обслуживаемого административного участка заметил группу граждан, распивавших спиртные напитки на стадионе. Подойдя к ним и представившись, с целью пресечения административного правонарушения УУП выхватил из рук одного из граждан бутылку водки, после чего начал составление протокола об административном правонарушении.

Ситуация 3

Сотрудник ППСП в форменной одежде, возвращаясь в нерабочее время домой после дежурных суток, заметил, как около киоска при-

парковался автомобиль, из-за руля которого вышел гражданин, явно находившийся в состоянии алкогольного опьянения. После покупки в киоске гражданин сел за руль автомобиля и попытался завести его. Полицейский подошел к гражданину и потребовал от него отказаться от намерения управлять автомобилем в состоянии алкогольного опьянения. Однако гражданин требование проигнорировал и продолжил попытки завести автомобиль, высказав словесные намерения продолжить движение. Полицейский с целью помешать реализации этих действий проколол колесо автомобиля, после чего сообщил о происшествии в дежурную часть и оставался на месте до прибытия сотрудников ГИБДД. Каких-либо документов (в том числе рапорт) не составлял.

Ситуация 4

Сотрудник ГИБДД, находясь на маршруте патрулирования, остановил за нарушение ПДД автомобиль под управлением гр-на С. Полицейский потребовал от С. предъявить ему соответствующие документы, однако тот отказался, заблокировал салон и закрыл окна. На неоднократные требования полицейского С. не реагировал. После предупреждения о своем намерении, дав время на выполнение своих требований, сотрудник полиции разбил стекло автомобиля. С. сразу же вышел из автомобиля и предъявил необходимые документы.

Сотрудник полиции начал административное производство за нарушение ПДД и за неповиновение законному распоряжению сотрудника полиции. Каких-либо других отдельных документов (в том числе рапорта) с указанием факта разбития стекла автомобиля не составлял.

Ситуация 5

К сотрудникам ГИБДД, оформлявшим необходимые документы о ДТП, подошел гр-н К. и начал производить видеосъемку действий полицейских.

Один из сотрудников ГИБДД потребовал прекратить видеосъемку, однако К. ее продолжил. После этого полицейский с целью помешать видеосъемке своих действий отвел видеокамеру в сторону от себя. К. не удержал видеокамеру в руках, и она разбилась.

Ситуация 6

Участковый уполномоченный полиции, находясь на обслуживаемом участке в форменной одежде, заметил несовершеннолетнего, распивавшего спиртные напитки в общественном месте.

При виде сотрудника полиции несовершеннолетний попытался убежать. Участковый уполномоченный полиции, преследуя его, потребовал остановиться, но тот продолжал бежать. После этого полицейский догнал его и произвел подсечку, при этом страхуя от падения. Каких-либо телесных повреждений подросток не получил. Участковый, начав производство по делу об административном правонарушении, отдельных документов (в том числе рапорта) с указанием факта применения физической силы не составлял.

Ситуация 7

Сотрудник ППСП, находясь на маршруте патрулирования в форменной одежде, на автобусной остановке услышал, как один из мужчин громко выражался нецензурной бранью. Полицейский сделал ему замечание, на что гражданин ответил нецензурной бранью в адрес постового. Сотрудник ППСП сразу же нанес гражданину расслабляющий удар, а затем сделал загиб руки за спину и доставил в дежурную часть ОВД.

В помещении ДЧ полицейский написал рапорт о применении физической силы.

Ситуация 8

Сотрудник уголовного розыска, проверяя оперативную информацию, выявил гражданина, находящегося в розыске за совершение разбойного нападения. После установления его личности, оперуполномоченный с целью доставления гражданина в ОВД сразу же применил наручники. При этом гражданин сопротивления и неповиновения сотруднику полиции не оказывал, попыток совершить побег не предпринимал.

Так как гражданину не были причинены какие-либо телесные повреждения, рапорт о применении специальных средств сотрудник полиции не составлял.

Ситуация 9

Сотрудники ППСП получили сообщение из дежурной части о необходимости прибыть в магазин, где сотрудниками ЧОП был за-

держан гражданин при попытке хищения из магазина банки икры стоимостью 350 рублей. Во время разбирательства на месте происшествия гражданин попытался скрыться. Полицейский начал его преследование, в ходе которого, предварительно предупредив о своем намерении и дав достаточное время на выполнение требования остановиться, с целью задержания гражданина нанес ему удар палкой специальной по ноге, от которого гражданин упал. Дальнейшего сопротивления гражданин не оказывал. Полицейский применил для его доставления в ОВД наручники.

Ситуация 10

Участковый уполномоченный полиции выявил факт торговли в неустановленном для этого месте. Удостоверившись в личности гражданина по предъявленному ему паспорту, для составления протокола предложил продавцу проследовать в опорный пункт. Однако продавец сел на лавку и заявил, что он никуда не пойдет. Тогда УУП без предупреждения применил газовый баллончик, после чего, применяя физическую силу, доставил продавца в помещение опорного пункта.

Ситуация 11

Сотрудники ППСП, находясь на маршруте патрулирования со служебной собакой, заметили, как несовершеннолетний гражданин, на вид лет 16—18, вырвал у прохожего из рук сумку и попытался скрыться. Полицейские начали его преследование, в ходе которого предупредили о намерении применить для его задержания собаку. Несовершеннолетний правонарушитель не остановился, тогда сотрудник полиции, убедившись в отсутствии посторонних лиц, спустил собаку с поводка. В результате несовершеннолетнему была причинена травма в виде рваной раны кисти руки.

Ситуация 12

Сотрудник полиции, обходя охраняемую территорию в форменной одежде и с табельным оружием, завернул в переулок и увидел, что двое мужчин пытаются проникнуть в помещение магазина путем взлома входной двери. Расстояние между сотрудником полиции и гражданами было около 20 метров. Один из взломщиков, увидев полицейского, достал из кармана нож и со словами: «Это последнее, что ты видел

в своей жизни...» стал приближаться к нему. Сотрудник полиции без предупреждения произвел прицельный выстрел на поражение.

Ситуация 13

Гражданин, совершивший мелкое хулиганство, скрываясь от сотрудников полиции, пытавшихся его задержать, забежал в школу, где схватил ученика и, угрожая ему убийством, потребовал от сотрудников полиции прекратить его преследование и не привлекать к административной ответственности. Воспользовавшись тем, что преступник на время отошел от захваченного подростка, сотрудник полиции без предупреждения выстрелом из пистолета причинил ему ранение, от которого тот скончался.

Ситуация 14

В ходе инструктажа перед заступлением на службу по охране общественного порядка сотрудник транспортной полиции получил ориентировку с особыми приметами (рост выше среднего, шрам на переносице, прихрамывающая походка) и фотографией гражданина Фенечкина С.П., объявленного в розыск за совершение убийства.

Обходя патрульный участок около складских помещений в безлюдном месте, сотрудник полиции обратил внимание на гражданина, по всем указанным приметам и по фотографии схожего с разыскиваемым.

Подойдя к нему, сотрудник полиции представился и попросил предъявить документы. В ответ на это неизвестный бросился бежать. Видя, что его не догнать, сотрудник полиции после предупредительного окрика: «Стой, стрелять буду!» — произвел прицельный выстрел, которым гражданин был легко ранен в ногу. Впоследствии выяснилось, что задержанный действительно оказался Фенечкиным С.П.

Ситуация 15

Сотрудники ГНР по распоряжению оперативного дежурного ОВД прибыли на адрес, из которого, по сообщению очевидцев, был слышен шум семейного скандала. Когда они подошли к квартире, из нее выбежала женщина и сообщила, что ее муж находится в пьяном виде, у него в руках топор, которым он угрожает ей убийством, в квартире осталась малолетняя дочь. Старший наряда обнажил пистолет, привел его в готовность и, соблюдая меры осторожности, зашел в однокомнатную квартиру.

Увидев его, пьяный хозяин квартиры, оттолкнув ребенка, с криком: «Убью!» — бросился на сотрудника полиции, замахнувшись топором. Сотрудник полиции без предупреждения произвел выстрел на поражение, причинив ранением тяжкий вред здоровью нападавшему.

Ситуация 16

Сотрудник полиции доставлял из федерального суда гражданина, совершившего мелкое хулиганство, которому было назначено наказание в виде административного ареста. По пути следования гражданин высказал намерение убежать. Тогда сотрудник полиции обнажил пистолет и предупредил, что в случае неповиновения или попытки совершения побега он применит табельное оружие без предупреждения.

После прибытия в отдел полиции сотрудник написал рапорт о предотвращении попытки побега под угрозой применения оружия.

Ситуация 17

Наряд полиции, неся службу на КПП в районе действия чрезвычайного положения, заметил водителя мотоцикла, двигающегося с большой скоростью. На неоднократные требования сотрудников полиции он не прореагировал.

Старший наряда выстрелил по мотоциклу из автомата. В результате очереди мотоцикл был поврежден и остановился. Нарушителем оказался опасный преступник, находящийся в розыске.

Ситуация 18

Экипаж полиции во время движения по маршруту получил сообщение о краже из квартиры. Подходя к квартире, сотрудник полиции увидел выбегающего из нее мужчину с дорожной сумкой. После окрика убегающему: «Стой! Стрелять буду!» сотрудник полиции произвел выстрел по ногам гражданина.

Ситуация 19

К сотруднику полиции обратилась гражданка и пояснила, что соседская собака сорвалась с привязи и нанесла укусы ее малолетнему сыну. Прибыв в указанное место, сотрудник полиции увидел, что собака находилась на привязи во дворе дома, при этом вела себя агрессивно. Сотрудник полиции выстрелом из пистолета убил собаку.

Ситуация 20

Гражданин, административно задержанный, во время доставления в суд толкнул идущего впереди сотрудника полиции и побежал в сторону парка. Сотрудник полиции сделал предупредительный выстрел вверх, а затем, догнав убегающего, ударил его рукояткой пистолета по голове.

Ситуация 21

Экипаж ДПС, двигаясь по маршруту, обратил внимание на грузовой автомобиль, двигавшийся с неоправданно низкой скоростью. На требование об остановке водитель не отреагировал и грузовик резко начал набирать скорость. Сотрудник полиции открыл стрельбу из автомата по задним колесам автомашины.

Ситуация 22

Сотрудники полиции, проходя по темной улице, увидели, что двое неизвестных пытаются выбить входную дверь в один из домов. На требование полицейских прекратить взламывать дверь неизвестные пытались скрыться. Во время преследования один сотрудник полиции произвел предупредительный выстрел вверх, одновременно подав команду: «Стой! Стрелять буду!». На требования полицейского один из преследуемых остановился и с ножом в руке пошел на постового, крича: «Сейчас я тебе покажу!». Сотрудник полиции без предупреждения выстрелил в нападавшего мужчину с расстояния около 15 метров.

Ситуация 23

Участковый уполномоченный полиции получил сообщение, что на улице неизвестный гражданин стреляет из охотничьего ружья. Одевшись в форменную одежду, участковый уполномоченный полиции вышел на улицу. От находившихся там людей он узнал приметы гражданина.

В этот момент из-за угла дома вышел неизвестный, схожий по приметам со стрелявшим, который нес охотничье ружье на плече. Участковый потребовал положить ружье на землю и отойти от него.

Увидев сотрудника полиции в форме, гражданин, не снимая ружья с плеча, заявил, что оружие не отдаст и потребовал от полицейского не приближаться к нему, угрожая в противном случае выстрелом.

Участковый уполномоченный полиции обнажил пистолет и повторно потребовал от преступника бросить оружие, заявив, что в случае невыполнения своих требований применит его на поражение. В ответ на это гражданин начал снимать ружье с плеча. Участковый уполномоченный полиции выстрелил в руку преступнику.

Ситуация 24

Экипаж ППСП при движении по маршруту услышал стрельбу, доносящуюся из-за угла дома. Прибыв на место происшествия, они увидели гражданина, лежащего на земле с огнестрельным ранением.

От гражданина убегал мужчина с пистолетом в руке.

Находившиеся рядом свидетели произошедшего указали на убегающего мужчину как на преступника, совершившего убийство.

Полицейские стали преследовать стрелявшего гражданина. Один из сотрудников полиции громким окриком трижды предупредил убегающего о возможности применения оружия, однако тот не останавливался и расстояние между ними начало увеличиваться. Сотрудник полиции применил оружие, причинив убегающему смертельное ранение.

Ситуация 25

В дежурную часть ОВД поступило сообщение о происшествии в зале Сбербанка. Неизвестный разбил стекло перегородки и угрожал работникам Сбербанка и находившимся там гражданам ножом. К месту происшествия прибыл наряд полиции. Старший наряда, войдя в помещение, попытался вывести нарушителя, однако последний бросился на него с ножом в руке. В этот момент другой сотрудник полиции произвел выстрел на поражение и смертельно ранил нападавшего.

Ситуация 26

Участковый уполномоченный полиции получил сообщение о том, что сорвавшийся с привязи бык поломал забор и нанес повреждение припаркованному рядом автомобилю. Прибыв на место происшествия, полицейский, оценив ущерб и предположив, что бык может нанести еще ущерб собственности, принял решение застрелить его.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение приведем мнение А. И. Каплунова, С. Ф. Милюкова, Н. И. Уткина, которые справедливо полагают, что в настоящее время в практике применения специальных мер пресечения имеют место две крайности: с одной стороны — «нерешительность, боязнь или попросту нежелание сотрудников органов внутренних дел прибегнуть в надлежащих случаях к табельному оружию», а с другой — «поспешное или чрезмерное его применение, приводящее к неоправданным жертвам».

Рассмотренные в настоящем пособии правовые основания применения сотрудниками органов внутренних дел физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия позволяют сделать некоторые общие выводы, раскрывающие правовую природу правомерности их применения, что позволит сотрудникам более уверенно ориентироваться в экстремальных ситуациях и действовать тактически правильно.

В настоящее время правомерность применения специальных мер пресечения образуется совокупностью двух факторов: соблюдением порядка и наличием оснований их применения.

Правовую основу применения сотрудниками специальных мер пресечения составляют:

— федеральные конституционные законы;

— Федеральный закон «О полиции»;

— иные федеральные законы Российской Федерации.

При этом следует отметить, что в федеральных конституционных законах отсутствуют какие-либо дополнительные основания применения специальных мер пресечения или нормы, изменяющие порядок их применения, поэтому порядок и условия применения физической силы, специальных средств, оружия, боевой и специальной техники изменению в условиях чрезвычайного положения не подлежат.

Положения главы 5 ФЗ «О полиции», по сути, являются расширенным алгоритмом действий для сотрудника полиции и содержат набор конкретных, наиболее часто встречающихся в его практике ситуаций возможного применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия и последовательность действий сотрудника в этой ситуации. Все приведенные в ФЗ «О полиции»

ситуации исходят из предназначения полиции защищать жизнь, здоровье, права и свободы граждан, противодействовать преступности, охранять общественный порядок и обеспечивать общественную безопасность.

Порядок применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, т.е. специальных мер пресечения — это предусмотренная законом последовательность действий (алгоритм действий) сотрудника, принявшего решение о применении специальных мер пресечения при возникновении законных оснований.

Под основанием применения сотрудником полиции физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия принято понимать совокупность условий (ситуаций), предусмотренных федеральными конституционными законами, ФЗ «О полиции» или иными федеральными законами Российской Федерации, при которых возможен выбор той или иной меры специального пресечения.

Выбор сотрудником полиции соответствующей меры специального пресечения, при наличии соответствующих условий при этом, должен удовлетворять одновременно еще двум основным требованиям, а именно: выбранная мера специального пресечения должна быть достаточной для обеспечения выполнения возложенных на полицию обязанностей и при этом причинять минимальный ущерб.

Порядок применения и основания применения сотрудниками полиции физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия определяются совместно действующими нормами ФЗ «О полиции», УК РФ и ФЗ «О содержании под стражей» с учетом толкования практики их применения постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление».

При этом существенную роль в формировании отечественных правовых основ применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия сыграли нормы международного права.

Сотруднику полиции, принимающему решение о применении специальных мер пресечения, обязательно надо помнить положения статьи 9 Основных принципов применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка,

принятых VII Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, состоявшимся 27 августа — 7 сентября 1990 г. в Гаване, в которых говорится о том, что «…**преднамеренное применение силы со смертельным исходом может иметь место лишь тогда, когда оно абсолютно неизбежно для защиты жизни**».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Основная литература

1. Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка: Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № 34/68. Нью-Йорк. 19 декабря 1979 г. // Международные соглашения и рекомендации ООН в области защиты прав и борьбы с преступностью : сборник международных документов. — М., 1989. — Вып. 1.

2. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. (с изм., внесенными Указами Президента Российской Федерации от 9 января 1996 г. № 20; 10 февраля 1996 года № 173; 9 июня 2001 г. № 679; 25 июля 2003 г. № 841) // Российская газета. — 1993. — 25 декабря; Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 3. — Ст. 152; № 7. — Ст. 676; 2001. — № 24. — Ст. 2421; 2003. — № 30.

3. О полиции : федеральный закон от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ // Российская газета. — № 5401. — 08.02.2011.

4. О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений : федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 103- ФЗ // Российская газета. — № 139. — 20.07.1995.

5. Об оружии : федеральный закон Российской Федерации от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ (ред. от 29.12.2015) // Российская газета. — № 241. — 18.12.1996.

6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1996. — № 25. — Ст. 2954 (ред. 1 мая 2016 г.).

7. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Российская газета. — 2001. — 31 декабря (ред. 1 мая 2016 г.).

8. Об основных обязанностях и правах советской милиции по охране общественного порядка и борьбе с преступностью : указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 июня 1973 г. Утвержден Законом СССР от 19 июля 1973 г. // Ведомости ВС СССР. — 1973. — № 30. — Ст. 398. Утратил силу.

9. О милиции : закон Российской Федерации от 18 апреля 1991 г. № 1026-1 // Ведомости СНД и ВС РСФСР. — 18.04.1991. — № 16. — Ст. 503. Утратил силу.

10. О военном положении : федеральный конституционный закон от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ (ред. от 12.03.2014) // Российская газета. — № 21. — 02.02.2002.

11. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием законодательства об обороте оружия : федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 227-ФЗ // Российская газета. — № 163. — 23.07.2014.

12. О чрезвычайном положении : федеральный конституционный закон от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ (ред. от 12.03.2014) // Российская газета. — № 105. — 02.06.2001.

13. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Российская газета. — № 249. — 22.12.2001.

14. О порядке отбывания административного ареста : федеральный закон от 26 апреля 2013 г. № 67-ФЗ // Российская газета. — № 94. — 30.04.2013.

15. О применении судами законодательства, обеспечивающего право на необходимую оборону от общественно опасных посягательств : постановление Пленума Верховного Суда СССР от 18 августа 1984 г. // Бюллетень ВС СССР. — 1984. — № 5.

16. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. № 29. URL : http://www.supcourt.ru/1/frames.htm.

17. О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 г. № 19 // Российская газета. — № 207. — 30.10.2009.

18. Об утверждении Перечня специальных средств, состоящих на вооружении органов внутренних дел Российской Федерации и правил их применения : постановление Правительства Российской Федерации от 15 октября 2001 г. № 731 // СПС «КонсультантПлюс».

19. О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. № 19 // Российская газета. — № 227. — 03.10.2012.

20. Вопросы организации деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы милиции общественной безопасности : приказ МВД России от 29 января 2008 г. № 80 // СПС «КонсультантПлюс».

21. Об утверждении Наставления по служебной деятельности изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел, подразделений охраны и конвоирования подозреваемых и обвиняемых : приказ МВД России от 7 марта 2006 г. № 140 дсп.

22. О мерах по совершенствованию деятельности дежурных частей территориальных органов МВД России : приказ МВД России от 12 апреля 2013 г. № 200 дсп.

23. Об утверждении порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 5 мая 2018 г. № 275.

Дополнительная литература

24. Аврутин Ю. Е. Комментарий к Федеральному закону «О полиции» (постатейный) / Ю. Е. Аврутин [и др.]. — М. : Проспект, 2012. — 552 с.

25. Административная деятельность полиции : курс лекций в 2 т. / Чепрасов М. Н. [и др.]. — Т. 2. — Воронеж : Воронежский институт МВД России, 2015.

26. Барсуков С. И. Комментарий к Федеральному закону «О полиции» (постатейный) / С. И. Барсуков, А. Н. Борисов. — М. : Деловой двор, 2011. — 640 с.

27. Бахрах Д. Н. Административное право : учебник / Д. Н. Бахрах. — М. : Изд-во БЕК, 1993.

28. Динека В. И. Должностные преступления по уголовному праву России / В. И. Динека. — Ставрополь : Кавказский край, 2006.

29. Дойников Ю. Е. Его дважды выручил «Макаров» / Ю. Е. Дойников // Щит и меч. — 2007. — № 30.

30. Каплунов А. И. Применение сотрудниками милиции огнестрельного оружия : теория и практика / А. И. Каплунов. — СПб., 2001. — 215 с.

31. Каплунов А. И. Применение и использование огнестрельного оружия по законодательству Российской Федерации : научно-практическое пособие / А. И. Каплунов, С. Ф. Милюков. — СПб. : Знание, 2007.

32. Каплунов А.И. Правовые основы применения и использования огнестрельного оружия сотрудниками органов внутренних дел:

учебное пособие / А. И. Каплунов, С. Ф. Милюков, Н. И. Уткин / под ред. В. П. Сальникова. — Изд. 2-е, перераб. — М. : ИМЦ ГУК МВД России, 2006.

33. Кирьянов А. П. Правоприменительная практика в подразделениях полиции зарубежных стран / А. П. Кирьянов. — М., 2004. — 260 с.

34. Кондрашов Б. П. Внимание: оружие! (Правовые основы применение огнестрельного оружия сотрудниками российской полиции) : учеб.-практ. пособие / Б. П. Кондрашов, Ю. П. Соловей, В. В. Черников. — М. : Интердетектив, 1992. — 158 с.

35. Российское полицейское (административное) право: конец XIX — начало XX века : хрестоматия / сост. и вступит. ст. Ю. Н. Старилова. — Воронеж : Издательство Воронежского государственного университета, 1999. — 624 с.

36. Попов В. И. Применение и использование сотрудниками милиции огнестрельного оружия : теория и практика: монография / В. И. Попов, Н. Н. Турецкий, А. И. Каплунов // под ред. В. П. Сальникова. — СПб. : Фонд Университет, 2001. — 448 с.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

резиновые палки
(пункты 1–6)

наручники
(пункты 3, 5)

светозвуковые средства отвлекающего воздействия
(пункты 1–4, 6)

средства разрушения преград
(пункт 4)

водометы и бронемашины
(пункты 2 и 4)

служебные собаки
(пункты 1–6)

газовое оружие
(пункты 1–6)

Приложение 2

Примерное содержание рапорта о применении сотрудником полиции огнестрельного оружия

1. Предварительная информация

1.1. Время и место получения информации.

1.2. Характер сообщения дежурного, оператора по радиостанции, телефонного звонка, устного заявления и т.д.

1.3. Информация, характеризующая личность правонарушителя, задерживаемого: о его судимостях, возможной вооруженности, дерзости, отношении к полиции, состоянии алкогольного, наркотического опьянения, психического заболевания, физической подготовленности (в особенности владение приемами различных видов борьбы).

1.4. Оперативные данные: например, о намерениях нарушителя, задерживаемого.

1.5. Информация об обстановке задержания.

2. Подготовка к операции

2.1. Особенности и порядок выдвижения на место.

2.2. Состав группы.

2.3. Вооруженность группы, наличие транспорта, спецсредств и т.п.

2.4. Расстановка сил (кратко).

3. Прибытие на место. Первый контакт с нарушителем (задерживаемым)

3.1. Окружающая обстановка: время суток, погода, освещенность, видимость, сооружения, характер помещения, транспортных средств и т.д.

3.2. Первые сведения о нарушителе (нарушителях):

— состав группы, количество, возраст, телосложение, внешний вид, вооруженность, наличие транспортных средств;

— поведение: состояние опьянения, высказывания, угрозы, требования, условия, наличие и положение заложников (если стреляли, то зафиксировать последствия стрельбы, пробоины, гильзы и т.д.).

4. Основания применения оружия

4.1. Признаки фактического поведения лица, попадающие под конкретные пункты ст.ст. 23, 24 ФЗ «О полиции», статьи 37—42 УК РФ и отображение этих признаков в сознании сотрудника полиции на момент принятия решения.

4.2. Было ли сделано предупреждение о том, что Вы — сотрудник полиции и о намерении стрелять на поражение (порядок и форма такого предупреждения).

4.3. Конкретные требования сотрудника полиции к нарушителю (бросить оружие, не приближаться к сотруднику полиции ближе указанного расстояния, не прикасаться к табельному оружию и т.д.) и их выполнение последним.

4.4. Необходимость применения оружия, отсутствие возможности другим способом задержать преступника, пресечь преступление и т.д.

4.5. Если не было предупреждения, то обосновать почему.

4.6. Отсутствие явных обстоятельств, запрещающих применение оружия.

5. Ведение огня

5.1. Обнажение оружия.

5.2. Прицельность (по какой части тела предполагалось применить оружие, возможность стремления к минимизации любого ущерба).

5.3. Количество выстрелов.

5.4. Дальность, видимость.

5.5. Поза, положение нарушителя (укрытость, скорость движения и т.д.).

5.6. Поведение нарушителя (убегает, сопротивляется, отстреливается и т.д.).

6. Последующие действия сотрудников полиции

6.1. Характер задержания (возможно, нарушитель ранен и скрылся), сопротивление и т.д.

6.2. Количество попаданий, характер ранений.

6.3. Порядок вызова следственно-оперативной группы.

6.4. Порядок оказания помощи (если увезен скорой помощью, то организовать охрану, либо уточнить бригаду и больницу, куда его поместят).

6.5. Первые сведения, полученные от нарушителя, раненого — его слова (в т.ч. угрозы), показания, документы и пр., имеются ли рядом сообщники, предварительное установление их личности.

6.5. Особое внимание уделить доказательственной базе события: свидетели, вещественные доказательства, пострадавшие и т.п.

6.7. Когда и в каком порядке уведомлены близкие родственники и прокурор о ранении или смерти.

6.8. Количество израсходованных патронов, модель и номер использованного оружия, просьба о списании боеприпасов в установленном порядке.

Приложение 3

ПЛЕНУМ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

от 27 сентября 2012 г. № 19

О ПРИМЕНЕНИИ СУДАМИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЕ И ПРИЧИНЕНИИ ВРЕДА ПРИ ЗАДЕРЖАНИИ ЛИЦА, СОВЕРШИВШЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЕ

Обеспечение защиты личности, общества и государства от общественно опасных посягательств является важной функцией государства. Для ее реализации Уголовный кодекс Российской Федерации не только определяет, какие деяния признаются преступлениями, но и устанавливает основания для признания правомерным причинение вреда лицам, посягающим на охраняемые уголовным законом социальные ценности. В частности, к таким основаниям относятся необходимая оборона (статья 37 УК РФ) и задержание лица, совершившего преступление (статья 38 УК РФ).

Уголовно-правовая норма о необходимой обороне, являясь одной из гарантий реализации конституционного положения о том, что каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом (часть 2 статьи 45 Конституции Российской Федерации), обеспечивает защиту личности и прав обороняющегося, других лиц, а также защиту охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства.

Задержание лица, совершившего преступление, в целях доставления его в органы власти выступает одним из средств обеспечения неотвратимости уголовной ответственности и пресечения совершения им новых преступлений.

Институты необходимой обороны и причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, призваны обеспечить баланс интересов, связанных с реализацией предусмотренных в ча-

сти 1 статьи 2 УК РФ задач уголовного законодательства по охране социальных ценностей, с одной стороны, и с возможностью правомерного причинения им вреда — с другой. В этих целях в статьях 37 и 38 УК РФ установлены условия, при наличии которых действия, причинившие тот или иной вред объектам уголовно-правовой охраны, не образуют преступления.

Международное сообщество, признавая вынужденный характер такого вреда, также стремится минимизировать его. В соответствии со статьей 2 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года лишение жизни допустимо только тогда, когда это обусловлено защитой лица от противоправного насилия, а также для осуществления законного задержания или предотвращения побега лица, заключенного под стражу на законных основаниях.

С учетом значимости положений статей 37 и 38 УК РФ для обеспечения гарантий прав лиц, активно защищающих свои права или права других лиц, охраняемые законом интересы общества или государства от общественно опасных посягательств, для предупреждения и пресечения преступлений, а также в связи с вопросами, возникающими у судов в ходе применения указанных норм, Пленум Верховного Суда Российской Федерации, в целях формирования единообразной судебной практики и руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации и статьями 9, 14 Федерального конституционного закона от 7 февраля 2011 года № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации»,

постановляет:

1. Обратить внимание судов на то, что положения статьи 37 УК РФ в равной мере распространяются на всех лиц, находящихся в пределах действия Уголовного кодекса Российской Федерации, независимо от профессиональной или иной специальной подготовки и служебного положения, от того, причинен ли лицом вред при защите своих прав или прав других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства, а также независимо от возможности избежать общественно опасного посягательства или обратиться за помощью к другим лицам или органам власти.

2. В части 1 статьи 37 УК РФ общественно опасное посягательство, сопряженное с насилием, опасным для жизни обороняющего-

ся или другого лица, представляет собой деяние, которое в момент его совершения создавало реальную опасность для жизни обороняющегося или другого лица. О наличии такого посягательства могут свидетельствовать, в частности:

причинение вреда здоровью, создающего реальную угрозу для жизни обороняющегося или другого лица (например, ранения жизненно важных органов);

применение способа посягательства, создающего реальную угрозу для жизни обороняющегося или другого лица (применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия, удушение, поджог и т.п.).

Непосредственная угроза применения насилия, опасного для жизни обороняющегося или другого лица, может выражаться, в частности, в высказываниях о намерении немедленно причинить обороняющемуся или другому лицу смерть или вред здоровью, опасный для жизни, демонстрации нападающим оружия или предметов, используемых в качестве оружия, взрывных устройств, если с учетом конкретной обстановки имелись основания опасаться осуществления этой угрозы.

3. Под посягательством, защита от которого допустима в пределах, установленных частью 2 статьи 37 УК РФ, следует понимать совершение общественно опасных деяний, сопряженных с насилием, не опасным для жизни обороняющегося или другого лица (например, побои, причинение легкого или средней тяжести вреда здоровью, грабеж, совершенный с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья).

Кроме этого, таким посягательством является совершение и иных деяний (действий или бездействия), в том числе по неосторожности, предусмотренных Особенной частью Уголовного кодекса Российской Федерации, которые, хотя и не сопряжены с насилием, однако с учетом их содержания могут быть предотвращены или пресечены путем причинения посягающему вреда. К таким посягательствам относятся, например, умышленное или неосторожное уничтожение или повреждение чужого имущества, приведение в негодность объектов жизнеобеспечения, транспортных средств или путей сообщения.

Разъяснить, что состояние необходимой обороны возникает не только с момента начала общественно опасного посягательства, не

сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, но и при наличии реальной угрозы такого посягательства, то есть с того момента, когда посягающее лицо готово перейти к совершению соответствующего деяния. Суду необходимо установить, что у обороняющегося имелись основания для вывода о том, что имеет место реальная угроза посягательства.

4. При выяснении вопроса, являлись ли для оборонявшегося лица неожиданными действия посягавшего, вследствие чего оборонявшийся не мог объективно оценить степень и характер опасности нападения (часть 2.1 статьи 37 УК РФ), суду следует принимать во внимание время, место, обстановку и способ посягательства, предшествовавшие посягательству события, а также эмоциональное состояние оборонявшегося лица (состояние страха, испуга, замешательства в момент нападения и т.п.). В зависимости от конкретных обстоятельств дела неожиданным может быть признано посягательство, совершенное, например, в ночное время с проникновением в жилище, когда оборонявшееся лицо в состоянии испуга не смогло объективно оценить степень и характер опасности такого посягательства.

5. Состояние необходимой обороны может быть вызвано и общественно опасным посягательством, носящим длящийся или продолжаемый характер (например, незаконное лишение свободы, захват заложников, истязание и т.п.). Право на необходимую оборону в этих случаях сохраняется до момента окончания такого посягательства.

В случае совершения предусмотренных Особенной частью Уголовного кодекса Российской Федерации деяний, в которых юридические и фактические моменты окончания посягательства не совпадают, право на необходимую оборону сохраняется до момента фактического окончания посягательства.

Необходимая оборона может быть признана правомерной независимо от того, привлечено ли посягавшее лицо к уголовной ответственности, в том числе в случае защиты от посягательства лица в состоянии невменяемости или лица, не достигшего возраста, с которого наступает уголовная ответственность.

Не может признаваться находившимся в состоянии необходимой обороны лицо, причинившее вред другому лицу в связи с совершением последним действий, хотя формально и содержащих признаки

какого-либо деяния, предусмотренного Уголовным кодексом Российской Федерации, но заведомо для лица, причинившего вред, в силу малозначительности не представлявших общественной опасности.

6. Правомерные действия должностных лиц, находящихся при исполнении своих служебных обязанностей, даже если они сопряжены с причинением вреда или угрозой его причинения, состояние необходимой обороны не образуют (применение в установленных законом случаях силы сотрудниками правоохранительных органов при обеспечении общественной безопасности и общественного порядка и др.).

7. Действия не могут признаваться совершенными в состоянии необходимой обороны, если вред посягавшему лицу причинен после того, как посягательство было предотвращено, пресечено или окончено и в применении мер защиты явно отпала необходимость, что осознавалось оборонявшимся лицом. В таких случаях в зависимости от конкретных обстоятельств дела причинение вреда посягавшему лицу может оцениваться по правилам статьи 38 УК РФ либо оборонявшееся лицо подлежит ответственности на общих основаниях. В целях правильной юридической оценки таких действий суды с учетом всех обстоятельств дела должны выяснять, не совершены ли они оборонявшимся лицом в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта), вызванного общественно опасным посягательством.

8. Разъяснить судам, что состояние необходимой обороны может иметь место в том числе в случаях, когда:

защита последовала непосредственно за актом хотя и оконченного посягательства, но исходя из обстоятельств для оборонявшегося лица не был ясен момент его окончания и лицо ошибочно полагало, что посягательство продолжается;

общественно опасное посягательство не прекращалось, а с очевидностью для оборонявшегося лица лишь приостанавливалось посягавшим лицом с целью создания наиболее благоприятной обстановки для продолжения посягательства или по иным причинам.

Переход оружия или других предметов, использованных в качестве оружия при посягательстве, от посягавшего лица к оборонявшемуся лицу сам по себе не может свидетельствовать об окончании посягательства, если с учетом интенсивности нападения, числа

посягавших лиц, их возраста, пола, физического развития и других обстоятельств сохранялась реальная угроза продолжения такого посягательства.

9. Не признается находившимся в состоянии необходимой обороны лицо, которое спровоцировало нападение, чтобы использовать его как повод для совершения противоправных действий (для причинения вреда здоровью, хулиганских действий, сокрытия другого преступления и т.п.). Содеянное в этих случаях квалифицируется на общих основаниях.

10. При защите от общественно опасного посягательства, сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия (часть 1 статьи 37 УК РФ), а также в случаях, предусмотренных частью 2.1 статьи 37 УК РФ, обороняющееся лицо вправе причинить любой по характеру и объему вред посягающему лицу.

11. Разъяснить судам, что уголовная ответственность за причинение вреда наступает для оборонявшегося лишь в случае превышения пределов необходимой обороны, то есть когда по делу будет установлено, что оборонявшийся прибегнул к защите от посягательства, указанного в части 2 статьи 37 УК РФ, такими способами и средствами, применение которых явно не вызывалось характером и опасностью посягательства, и без необходимости умышленно причинил посягавшему тяжкий вред здоровью или смерть. При этом ответственность за превышение пределов необходимой обороны наступает только в случае, когда по делу будет установлено, что оборонявшийся осознавал, что причиняет вред, который не был необходим для предотвращения или пресечения конкретного общественно опасного посягательства.

Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны, повлекшее по неосторожности смерть посягавшего лица, надлежит квалифицировать только по части 1 статьи 114 УК РФ.

Не влечет уголовную ответственность умышленное причинение посягавшему лицу средней тяжести или легкого вреда здоровью либо нанесение побоев, а также причинение любого вреда по неосторожности, если это явилось следствием действий оборонявшегося лица при отражении общественно опасного посягательства.

12. При посягательстве нескольких лиц обороняющееся лицо вправе применить к любому из посягающих такие меры защиты, которые определяются характером и опасностью действий всей группы.

13. Разрешая вопрос о наличии или отсутствии признаков превышения пределов необходимой обороны, суды должны учитывать:

объект посягательства;

избранный посягавшим лицом способ достижения результата, тяжесть последствий, которые могли наступить в случае доведения посягательства до конца, наличие необходимости причинения смерти посягавшему лицу или тяжкого вреда его здоровью для предотвращения или пресечения посягательства;

место и время посягательства, предшествовавшие посягательству события, неожиданность посягательства, число лиц, посягавших и оборонявшихся, наличие оружия или иных предметов, использованных в качестве оружия;

возможность оборонявшегося лица отразить посягательство (его возраст и пол, физическое и психическое состояние и т.п.);

иные обстоятельства, которые могли повлиять на реальное соотношение сил посягавшего и оборонявшегося лиц.

Признав в действиях подсудимого признаки превышения пределов необходимой обороны, суд не может ограничиться общей формулировкой и должен обосновать в приговоре свой вывод со ссылкой на конкретные установленные по делу обстоятельства, свидетельствующие о явном несоответствии защиты характеру и опасности посягательства.

14. Судам надлежит иметь в виду, что обороняющееся лицо из-за душевного волнения, вызванного посягательством, не всегда может правильно оценить характер и опасность посягательства и, как следствие, избрать соразмерные способ и средства защиты.

Действия оборонявшегося лица нельзя рассматривать как совершенные с превышением пределов необходимой обороны, если причиненный вред хотя и оказался большим, чем вред предотвращенный, но при причинении вреда не было допущено явного несоответствия мер защиты характеру и опасности посягательства.

15. Следует отграничивать убийство и умышленное причинение тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны (часть 1 статьи 108 и часть 1 статьи 114 УК РФ) от убий-

ства и причинения тяжкого вреда здоровью в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта) (статья 107 и статья 113 УК РФ), принимая во внимание, что для преступлений, совершенных в состоянии сильного душевного волнения, характерно причинение вреда потерпевшему не с целью защиты и, следовательно, не в состоянии необходимой обороны. Кроме того, обязательным признаком преступлений, совершаемых в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения, вызванного действиями потерпевшего, является причинение вреда под влиянием именно указанного волнения, тогда как для преступлений, совершенных при превышении пределов необходимой обороны, этот признак (наличие аффекта) не обязателен.

Если оборонявшееся лицо превысило пределы необходимой обороны в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта), его действия надлежит квалифицировать по части 1 статьи 108 или части 1 статьи 114 УК РФ.

16. Судам необходимо различать состояние необходимой обороны и состояние мнимой обороны, когда отсутствует реальное общественно опасное посягательство и лицо ошибочно предполагает его наличие.

В тех случаях, когда обстановка давала основания полагать, что совершается реальное общественно опасное посягательство, и лицо, применившее меры защиты, не осознавало и не могло осознавать отсутствие такого посягательства, его действия следует рассматривать как совершенные в состоянии необходимой обороны. При этом лицо, превысившее пределы защиты, допустимой в условиях соответствующего реального посягательства, не сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, или с непосредственной угрозой применения такого насилия, подлежит ответственности за превышение пределов необходимой обороны.

В тех случаях, когда лицо не осознавало, но по обстоятельствам дела должно было и могло осознавать отсутствие реального общественно опасного посягательства, его действия подлежат квалификации по статьям Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающим ответственность за преступления, совершенные по неосторожности.

Если же общественно опасного посягательства не существовало в действительности и окружающая обстановка не давала лицу

оснований полагать, что оно происходит, действия лица подлежат квалификации на общих основаниях.

17. Разъяснить, что правила о необходимой обороне распространяются на случаи применения не запрещенных законом автоматически срабатывающих или автономно действующих средств или приспособлений для защиты охраняемых уголовным законом интересов от общественно опасных посягательств. Если в указанных случаях причиненный посягавшему лицу вред явно не соответствовал характеру и опасности посягательства, содеянное следует оценивать как превышение пределов необходимой обороны. При срабатывании (приведении в действие) таких средств или приспособлений в условиях отсутствия общественно опасного посягательства содеянное подлежит квалификации на общих основаниях.

18. Обратить внимание судов на признаки, отграничивающие необходимую оборону (статья 37 УК РФ) от причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление (статья 38 УК РФ).

Задержание лица, совершившего преступление, может производиться и при отсутствии непосредственной опасности совершения задерживаемым лицом общественно опасного посягательства. При этом задержание такого лица осуществляется с целью доставить его в органы власти и тем самым пресечь возможность совершения им новых преступлений.

Если в процессе задержания задерживаемое лицо совершает общественно опасное посягательство, в том числе сопряженное с насилием, опасным для жизни задерживающего его лица или иных лиц, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, причинение вреда в отношении задерживаемого лица следует рассматривать по правилам о необходимой обороне (статья 37 УК РФ).

19. Право на задержание лица, совершившего преступление, имеют не только уполномоченные на то представители власти, но и иные лица, в том числе пострадавшие от преступления, или ставшие его непосредственными очевидцами, или лица, которым стало достоверно известно о его совершении. Положения статьи 38 УК РФ могут быть применены в отношении указанных лиц в случае причинения ими вреда при задержании лица, совершившего преступление.

20. К лицам, совершившим преступление, следует относить лиц, совершивших как оконченное, так и неоконченное преступление, а

также соучастников соответствующего преступления. При этом наличие вступившего в законную силу обвинительного приговора в отношении таких лиц не является обязательным условием при решении вопроса о правомерности причинения им вреда в ходе задержания.

21. При разрешении вопроса о правомерности причинения вреда в ходе задержания лица, совершившего преступление, судам необходимо выяснять обстоятельства, свидетельствующие о невозможности иными средствами задержать такое лицо.

В случае совершения преступления несколькими лицами причинение вреда возможно только в отношении тех соучастников, которых задержать иными средствами не представлялось возможным.

22. Под обстоятельствами задержания (обстановкой задержания), которые должны учитываться при определении размеров допустимого вреда, следует понимать все обстоятельства, которые могли повлиять на возможность задержания с минимальным причинением вреда задерживаемому (место и время преступления, непосредственно за которым следует задержание, количество, возраст и пол задерживающих и задерживаемых, их физическое развитие, вооруженность, наличие сведений об агрессивном поведении задерживаемых, их вхождении в состав банды, террористической организации и т.п.).

23. Обратить внимание судов на то, что превышение мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, влечет за собой уголовную ответственность только в случаях умышленного причинения смерти, тяжкого или средней тяжести вреда здоровью.

Если лицу, совершившему преступление, при задержании был причинен вред меньший, чем это предусмотрено в части 2 статьи 114 УК РФ, действия задерживавшего лица не образуют состава преступления.

24. Исходя из положений статьи 38 УК РФ задерживающее лицо должно быть уверено, что причиняет вред именно тому лицу, которое совершило преступление (например, когда задерживающий является пострадавшим либо очевидцем преступления, на задерживаемого прямо указали очевидцы преступления как на лицо, его совершившее, когда на задерживаемом или на его одежде, при нем или в его жилище обнаружены явные следы преступления).

Если при задержании лицо добросовестно заблуждалось относительно характера совершенного задержанным лицом противоправного деяния, приняв за преступление административное правонарушение или деяние лица, не достигшего возраста уголовной ответственности, либо лица в состоянии невменяемости, в тех случаях, когда обстановка давала основания полагать, что совершалось преступление, и лицо, осуществлявшее задержание, не осознавало и не могло осознавать действительный характер совершавшегося деяния, его действия следует оценивать по правилам статьи 38 УК РФ, в том числе и о допустимых пределах причинения вреда.

Аналогичным образом следует оценивать и ситуации, когда при задержании лицо добросовестно заблуждалось относительно того, кто именно совершил преступление, а обстановка давала ему основание полагать, что преступление было совершено задержанным им лицом, и при этом лицо, осуществлявшее задержание, не осознавало и не могло осознавать ошибочность своего предположения.

Если при задержании лицо не осознавало, но по обстоятельствам дела должно было и могло осознавать указанные обстоятельства о характере противоправного деяния и о том, кто именно совершил преступление, его действия подлежат квалификации по статьям Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающим ответственность за преступления, совершенные по неосторожности.

При отсутствии указанных обстоятельств причинение вреда лицу при его задержании подлежит квалификации на общих основаниях.

25. Судам следует отграничивать необходимую оборону и причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, от иных обстоятельств, исключающих преступность деяния, предусмотренных в главе 8 УК РФ.

При необходимой обороне или задержании лица, совершившего преступление, недопустимо причинение вреда третьим лицам. В случае, когда при защите от общественно опасного посягательства или при задержании лица, совершившего преступление, причиняется вред охраняемым уголовным законом интересам третьих лиц, содеянное в зависимости от конкретных обстоятельств может оцениваться как правомерное причинение вреда по основаниям, предусмотренным статьями 39, 41 или 42 УК РФ, как невиновное причинение вреда либо как умышленное или неосторожное преступление.

26. Разъяснить судам, что убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны, а равно при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, подлежит квалификации по соответствующей части статьи 108 УК РФ и в тех случаях, когда оно сопряжено с обстоятельствами, предусмотренными в пунктах «а», «г», «е» части 2 статьи 105 УК РФ. В частности, убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны, должно быть квалифицировано только по статье 108 УК РФ и тогда, когда оно совершено при обстоятельствах, с которыми обычно связано представление об особой жестокости (например, убийство в присутствии близких потерпевшему лиц).

Убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны несколькими лицами, совместно защищавшимися от общественно опасного посягательства, следует квалифицировать по статье 108 УК РФ.

27. Положения статей 37 и 38 УК РФ распространяются на сотрудников правоохранительных органов и военнослужащих, которые в связи с исполнением своих служебных обязанностей могут принимать участие в пресечении общественно опасных посягательств или в задержании лица, совершившего преступление. При этом если в результате превышения пределов необходимой обороны или мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, указанные лица совершат убийство или умышленное причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью, содеянное ими при наличии соответствующих признаков подлежит квалификации по статье 108 или по статье 114 УК РФ.

28. Сотрудники правоохранительных органов, военнослужащие и иные лица, которым законодательством разрешено применение оружия, специальных средств, боевой и специальной техники или физической силы для исполнения возложенных на них федеральными законами обязанностей, не подлежат уголовной ответственности за причиненный вред, если они действовали в соответствии с требованиями законов, уставов, положений и иных нормативных правовых актов, предусматривающих основания и порядок применения оружия, специальных средств, боевой и специальной техники или физической силы.

Не может признаваться преступлением причинение вреда таким лицом, применившим оружие, специальные средства, боевую и

специальную технику или физическую силу с нарушением установленного действующим законодательством порядка их применения, если исходя из конкретной обстановки промедление в применении указанных предметов создавало непосредственную опасность для жизни людей или могло повлечь за собой иные тяжкие последствия (экологическую катастрофу, совершение диверсии и т.п.).

29. Обратить внимание судов на то, что в соответствии со статьей 1066 ГК РФ вред, причиненный в состоянии необходимой обороны, не подлежит возмещению, если при этом не были превышены ее пределы.

Разрешая вопрос о возмещении вреда, причиненного в результате совершения преступлений, предусмотренных статьей 108 и статьей 114 УК РФ, суды должны учитывать, что вред в таких случаях возмещается на общих основаниях (статья 1064 ГК РФ). При этом размер возмещения определяется судом с учетом вины как причинителя вреда, так и потерпевшего, действиями которого было вызвано причинение вреда. Суд, приняв во внимание имущественное положение лица, причинившего вред, вправе уменьшить подлежащую взысканию сумму (статья 1083 ГК РФ).

При определении размера компенсации морального вреда, причиненного в результате совершения указанных преступлений, должны учитываться требования разумности и справедливости (статья 1101 ГК РФ). Судам следует принимать во внимание степень вины причинителя вреда, а также иные заслуживающие внимания обстоятельства (статья 151 ГК РФ), к которым относится и степень вины потерпевшего, действиями которого было вызвано причинение вреда.

30. Разъяснить судам, что в случаях правомерного причинения вреда в состоянии необходимой обороны или при задержании лица, совершившего преступление, основанием вынесения оправдательного приговора или постановления (определения) о прекращении уголовного дела является отсутствие в деянии состава преступления.

31. В связи с принятием настоящего постановления считать не действующим на территории Российской Федерации постановление Пленума Верховного Суда СССР от 16 августа 1984 года

№14 «О применении судами законодательства, обеспечивающего право на необходимую оборону от общественно опасных посягательств».

Председатель Верховного Суда
Российской Федерации
В. М. ЛЕБЕДЕВ

Секретарь Пленума,
судья Верховного Суда
Российской Федерации
В. В. ДОРОШКОВ

Учебное издание

Кирилл Дмитриевич Рыдченко,
кандидат юридических наук;
Ирина Васильевна Лесовик,
кандидат педагогических наук, доцент;
Роман Викторович Никулин;
Михаил Николаевич Чепрасов,
кандидат юридических наук;
Геннадий Михайлович Черняев
(Воронежский институт МВД России)

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРИМЕНЕНИЯ СОТРУДНИКАМИ ПОЛИЦИИ ФИЗИЧЕСКОЙ СИЛЫ, СПЕЦИАЛЬНЫХ СРЕДСТВ И ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ

Учебное пособие

Редактор ***В.Ю. Калинская***
Корректор ***А.С. Власова***
Компьютерная верстка ***В.В. Павлов***

Оригинал-макет Воронежского института МВД России

Подписано в печать 28.07.2018
Формат $60\times90^{1}/_{16}$. Бумага офсетная
Усл. печ. л. 6,0. Тираж 2812 экз. Заказ № 9219.

Макет подготовлен и отпечатан при участии ООО ИПК «Медиа-Принт»
143200, г. Можайск, ул. Мира, 93.